

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

страсть в живописной технике

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АННА
ВЛАДИМИРОВА

18+

Анна Владимирова

Телохранитель. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Владимирова А.

Телохранитель. Книга 2 / А. Владимирова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ходить у врага под носом по тонкой нити? Жить под пристальным взглядом ослепших камер и оглохших прослушивающих устройств? Воровать свою жизнь по секундам, еле сдерживая страсть, как дикого зверя, рвущегося к свободе? Это ли не война? Еще какая! Самая пьянящая, жестокая и всепоглощающая, без компромиссов и права на ошибку! Только ему может быть такое под силу – самому опасному убийце и военному преступнику, которого сбились с ног разыскивать по всему космосу. Кажется, что так жить для него все равно, что дышать... Но все может измениться в любую секунду, ведь теперь у него есть слабость... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Часть 2	13
Часть 3	18
Часть 4	25
Часть 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

Ранняя предрассветная морось пробралась за шиворот пальто, едва он вышел из подъезда на улицу. Но это было ничто по сравнению с тем холодом и яростью, что разрывали изнутри. Дэйран сжал кулаки, застывая, чтобы дать эмоциям улечься. И в этот миг накатило предчувствие опасности. На пустынной стоянке, на первый взгляд, было все также, как и час назад, когда он только приехал. Но все же что-то изменилось. Не понятно, как, но он всегда чувствовал опасность, даже если ее источник делал все, чтобы оставаться незамеченным. Сейчас тот даже не дышал...

Текли секунды.

Нет, резкий выдох он уловил четко. Но, все же, чересчур спокойный и хладнокровный. А это говорило лишь о том, что тот, кто прячется сейчас среди колонн, понятия не имел, на кого вел охоту.

Дэйран шагнул от двери нарочито небрежно и расслабленно. Всего шаг.

Слух уловил еще один резкий выдох, потом вдох. И неизвестный рванулся из-за ближайшей колонны. Его движения были несвойственны обычному человеку: слишком лаконичные и выверенные. В руках взлетело оружие, но было поздно. В его грудь уже смотрело и нетерпеливо подмигивало индикатором заряда обоймы дуло бластера, который Дэйран вытащил на долю секунды раньше.

Так они и застыли друг напротив друга.

Дэйран хладнокровно скользнул взглядом по нападающему, и что-то неприятно кольнуло в груди. Тот оказался слишком похожим на его друга-киборга, оставленного в крио-камере на корабле: такие же темные волосы и черные глаза. Только взгляд у этого был неприязненный и враждебный.

– Что тебе нужно? – жестко потребовал он.

– Где Леа? – потребовал киборг, благоразумно не двигаясь. Пистолет в его руке опустился, признавая поражение.

Дэйран прищурился, обдумывая ситуацию. Киборг был опасен. По-хорошему, его бы прибить и прикопать в надежном месте. Но он дорог Леа.

– Ее увезли на Арциус, – ответил нехотя.

Взгляд киборга расфокусировался и сполз с лица Дэйрана.

– Ты тот тип с портрета, – вдруг выдохнул Крист. – Это из-за тебя все произошло...

– Да что ты говоришь? – зло процедил Дэйран. – Где был ты, когда ее чуть не утащили с этой стоянки в машину какого-то уроды?! А когда она с пневмонией собиралась танцевать в клубе?!!

Крист вскинул на него ненавидящий взгляд.

– После того, как она вылетела из твоей квартиры, чуть не отдалась в привате следующим вечером! А хозяин клуба устроил на нее аукцион! Не знал?! – продолжал Дэйран, неприязненно шурясь. – ГДЕ ТЫ БЫЛ?!

– Ты думаешь, такой герой, – взорвался Крист, шагая вплотную к дулу бластера, – объявился и разнес нашу жизнь к чертям!!! Думаешь, я ничего не пытался сделать?! Все эти четыре года в голоде, грязи и вечном страхе быть пойманными! У меня почти получилось ее вытащить! Если бы не ты!

Дэйран отступил на шаг, убирая оружие.

Доверять этому киборгу он не собирался, да и его боевые навыки оставляли желать лучшего. Крист ведь не был на войне и понятия не имел о реальном бое. Дэйран был уверен, что успеет вытащить бластер два раза, пока киборг вскинет свой пистолет.

– Ты за ней отправляешься? – глухо спросил Крист. Голос его дрогнул.

- Да, – Дэйран отвернулся и направился к своей машине.
- Возьми меня с собой.
- Нет. – Он даже не обернулся.
- Возьми меня с собой, – угрожающе процедил Крист.

Щелкнул курок, обозначив точку в переговорах. Сомневаться не приходилось: киборг целился ему в спину.

Дэйран опустил взгляд и выдохнул. Бластер незаметно и послушно скользнул в ладонь. Пространство вокруг зазвенело от напряжения, сжимая реальность до одной секунды.

И раздался выстрел.

Часть 1

Я села рывком на кровати и обхватила себя руками. Сердце глухо билось в груди, а внутри все стыло от страха и холода. Кажется, что-то приснилось, но я совершенно не помнила, что именно. В очередной раз закусила губы до боли и сжала ладони в кулаки. Из всех сил старалась выровнять дыхание, но получалось с трудом.

Весь полет с Шеввы я старалась спать как можно больше, не имея возможности сопротивляться реальности. Она больно врезалась в меня острыми краями, разрывая душу в клочья. Казалось, меня оторвали от чего-то необходимого, чтобы жить и дышать.

А во сне я продолжала видеть Каир... Его рассветы и закаты... И Дэйрана. Я чувствовала его рядом. Его пальцы, скользящие по коже и зарывающиеся в волосы вместе с теплым ветром, губы, подхватывающие соленые капли на моих щеках. Он крепко обнимал меня во сне и обещал, что все будет хорошо...

Шмыгнув носом, вытерла очередную слезу и рывком откинула одеяло.

Комната на корабле, отведенная для меня Райаном, была шикарна. Огромная, с панорамным окном и видом на равнодушный холодный космос, богато обставленная изысканной мебелью и декоративными вещами. По периметру были встроены лампы, создающие особую успокаивающую атмосферу приглушенным светом. К комнате примыкала просторная ванная – просто мечта.

Но мне было плевать на все это.

– Надо брать себя в руки, – прошептала я решительно, направляясь к двери ванной. – Поплакала, и хватит.

Какой будет толк в том, что я загнусь от душевных стенаний?

Я уже три дня игнорировала Райана, его внимание и приглашения составить ему компанию за обедами-ужинами. И он на меня благосклонно не давил. Только продлится это недолго. С Эриком мне тоже не давали увидеться. Райан лишь сказал, что с киборгом все хорошо, и что у него тоже есть своя каюта, а также все необходимое.

Я залезла в ванную и ушла с головой под воду, чувствуя, как отогревается тело хотя бы снаружи. А это уже немало. Нужно было расширять границы своих прав и возможностей. Если Райан не сильно изменился за эти четыре года, шанс у меня был.

Шкафы были забиты одеждой и всем необходимым. Райан здраво рассудил, что мой гардероб вряд ли поразит его сильнее моей квартиры. И позаботился о том, чтобы я спустилась по трапу в Солар-Сити в чем-то более приличном. И я была ему за это даже благодарна. Откровенно говоря, мои «боевые» черные джинсы и футболка годились только в утилизатор.

Я оделась в телесного цвета спортивный костюм, привела себя в порядок и вышла из каюты.

Космический корабль представительского пассажирского класса «Дэйдрим» был очень большим. Сразу так и не разберешься, куда идти. Но, стоило мне нарисоваться в просторном холле, ко мне сразу же подбежал служащий:

– Мисс Грин, вас проводить?

– Куда? – опешила я от такой прыти.

– Куда бы вы ни пожелали! – с вышколенной приторной готовностью сообщил тот.

– Я желаю видеть Райна Вайса, – пожала плечами.

Лицо служащего «мигнуло» и «погасло». Улыбка словно повисла на завязочках, грозящих оторваться.

– Боюсь, только это невозможно, а в остальном...

– Зачем тогда обещать то, что не можете выполнить? – обошла я парня и направилась дальше.

– Подождите, мистер Вайс просил его не беспокоить!

– А вы отступите от шаблона, – закатила я глаза, – спросите его. Может он будет рад меня видеть, а вам попадет больше, если не проводите меня к нему сейчас...

Эмоций своего сопровождающего я не видела, но то, с какой прытью он бросился вперед, было красноречивей любых устных согласий.

– Мистер Вайс? – затараторил по смарткому. – Мисс Грин хочет вас видеть...

Он вдруг затормозил передо мной и дал знак повернуть обратно. Оказалось, что комната Райана была рядом с моей, и он соизволил меня принять.

Замерев у двери, остановилась, оглядываясь. Наши комнаты оказались идентичными по размеру, только зеркально противоположными. И обстановка, конечно, была иной. Его больше напоминала рабочий кабинет. Он как раз сидел за столом при тусклой лампе и даже не поднял на меня взгляда от экрана компьютера. Космос в панорамном окне за его спиной показался мне еще более тусклым и выстуженным.

– Ты соизволила объявиться? – бросил не глядя.

Спрятала руки в карманы кофты и шагнула вперед, делая вид, что интересуюсь обстановкой.

– Соизволила, – пожала плечами.

– Польщен. Выпьешь?

Почему бы и нет? Кивнула. Я сто лет уже не пила алкоголь. Последний раз, кажется, на мой день рождения Крист купил невероятно дорогое шаргосское игристое вино.

Райан поднялся из-за стола и шагнул к боковой стене. Одет он был в белую рубашку с закатанными рукавами и небрежно расстегнутым воротом, и в темные брюки.

– Все также, две столовые ложки вина, или ты разогналась за это время? – усмехнулся от шкафчика.

– Ага. До четырех, – съязвила я.

– Присаживайся, – указал он на диван сбоку от меня.

Неприятный приказной тон заставил поежиться и задуматься над своими действиями... Все же Райан не мог не измениться. Он стал еще жестче.

– Что-то хотела сказать? – протянул он мне бокал и сел на противоположное кресло, сложив руки на коленях. Взгляд его устремился на аквариум, встроенный в стену слева. В прозрачной голубой жидкости плавали смертоносные, но невероятно красивые медузы. Кажется, с Ирзиада. В другое время я бы тоже залипла на эту картину, но сейчас противоречий мне хватало и так.

Сделала небольшой глоток вина:

– Ты еще будешь меня допрашивать? – спросила серьезно. – Официально?

Он перевел на меня пристальный взгляд.

– А надо? – опасно усмехнулся.

– Райан, если ты считаешь, что мне мало досталось за это время, и хочешь еще больше потрепать мои нервы, то сразу скажу – не надо. Мне хватило.

Я поставила бокал на пол рядом с диваном и сунула озябшие руки в карманы.

– Я не собираюсь мотать твои нервы, – подался он вперед. – Ты мне нужна здоровой. Тем более, я собираюсь именно это и демонстрировать общественности...

Не поняла этого его высказывания, но уточнить он не дал.

– Если не дашь повода, то не буду, – ответил прямо. – Пока что сомневаться в твоих словах у меня нет оснований.

– Их на самом деле нет, – подтвердила я, кивая. Как я радовалась тому, что прожила все это время с киборгом, способным различать ложь! Даже с отключенными имплантами эта способность словно отпечаталась в его разуме! И если я выкручивалась, то приходилось это

делать со стопроцентной уверенностью в своих словах! Подобная школа, кажется, не прошла даром.

– Леа, я не прощу тебе вранья... – вдруг прошептал Райан, буравя меня немигающим взглядом. – Любого. Я тебя предупреждаю.

Усилием воли заставила себя сидеть прямо и не скукоживаться под его взглядом. Но это было сложно. Райан все же сильно изменился. Не в лучшую сторону.

– И как ты представляешь нашу с тобой жизнь? – прищурилась я, гордо поднимая подбородок.

– Не будет никакой нашей жизни, – не отвел взгляда он.

– А что будет?

Говорить становилось все труднее. А осознание того, что отсюда некуда бежать, и он здесь главный, не способствовало спокойствию.

– Будет моя жизнь и твоя, – сухо ответил он, расслабленно откидываясь на спинку кресла. – Границы твоего дозволенного обсудим позже. Но сразу скажу, что они будут зависеть от твоего поведения.

– Я думала, что рабство запрещено.

Страх страхом, а гнева у меня было хоть отбавляй! Райан усмехнулся, глядя на меня исподлобья.

– И ты считаешь, что это то, что я заслужила? – не оценила его веселья.

Жалко вышло...

– Ты же не думала о том, что заслужил я, когда сбегала... – нарочито расслабленно пожал он плечами. – Так что мы в расчете.

Выдержка мне отказала.

– Я была просто твоим очередным политическим ходом! – выпалила, сжимая кулаки. – Молодая наследница корпорации Роберта Грина! Как породистый тапиар! Не было у нас с тобой ничего на самом деле общего!

Райан кинул на меня потемневший взгляд, и вдруг рванулся со своего кресла.

В два шага оказался рядом и оперся руками с обеих сторон:

– Только этот «породистый тапиар» слишком сладко стонал в моих руках ночами, – прошептал он мне в лицо. – Такого не забыть...

Я испуганно поджала под себя ноги, готовая разогнуть их в любой момент, если он только еще что-то сделает. И он заметил мой испуг. В его взгляде мелькнуло сожаление, и он опустил руки.

– Я – политик, Леа. Ты правильно все понимаешь. Ничего личного.

Он за секунду неуловимо изменился: черты лица смягчились, ясно проступила усталость, от которой не избавиться, просто выспавшись. Но в следующую секунду он отвернулся и вернулся к столу.

– Райан, пожалуйста... – поддалась я порыву, вскакивая следом, – я не хотела тебя обижать или подставлять своим побегом.

Он замер, давая понять, что слушает. Но оборачиваться не стал.

– Мне просто нужно было спасти киборга. – Я замерла в двух шагах от него. – Я не могла позволить его уничтожить...

Он все же обернулся и бросил на меня взгляд, полный непонятных мне эмоций. Но равнодушие, явно сквозящее в нем общим фоном, все портило.

– Леа... я понимаю. – Его голос был глухим, под стать его обладателю. – И даже... восхищаюсь тобой и твоим поступком. Правда. Но результата это не меняет.

Райан отвернулся и направился к столу.

– Завтра прилетаем на Арциус. Для всех официально ты все четыре года была на Ирзиаде.

Я смотрела на его спину, а сама вспоминала экскурсию в музей искусств Солар-Сити. Я застыла тогда перед одной картиной, и долго не могла от нее отойти. Но не потому, что она была хороша или вызывала такие сильные эмоции. Она была пустой... Я не могла понять, почему. Вроде, и композиция была, и палитра, которую по отдельности хотелось изучать и рассматривать. А «нырнуть» в нее не получалось. В ней не было ничего, кроме пустоты. Да и та была мелкой... так, по щиколотку.

То же самое я сейчас видела, смотря в спину Райану. Что бы между нами ни было, это осталось в далеком прошлом... Сейчас передо мной был целеустремленный сухой «мелкий» крупный политик, который никого не пощадит на своем пути. И даже обольщаться не стоит...

– Я хочу увидеться с Эриком.

– Кто такой Эрик? – уселся он за стол, давая понять, что аудиенция закончена.

– Парень в коляске, – скрипнула я зубами, сложив руки на груди.

Райан помолчал, все также не глядя на меня.

– Хорошо, Марио тебя проводит.

Эрик не спал. Смотрел на отъезжавшую дверь каюты настороженно, но когда увидел меня – улыбнулся и расслабленно опустил плечи.

Райан не обманул: киборг был размещен в обычной удобной каюте, просторной для коляски. Обстановка была лаконичной, ничего особенного. Но даже плазменная панель имела.

– Ты как? – задали мы друг другу вопрос почти одновременно.

Провожатый остался в коридоре, но обольщаться не стоило. Говорить можно было не обо всем.

– В порядке... – кивнул Эрик. – Расскажи, что происходит.

Он похлопал по кровати, приглашая меня сесть.

– Тип, у которого мы на корабле – Райан Вайс, глава сыскной службы Арциуса... – начала я, усевшись и подтянув ноги. – За то, что я выкрала тебя четыре года назад... – В этом месте Эрик удивленно поднял брови, но промолчал. – ... нас объявили в федеральный розыск. Не знаю, как, но нас нашли... Теперь везут домой.

– Тебе что-то грозит? – напрягся киборг.

– Пока не знаю, – пожала плечами.

Задумалась, рассказать ли Эрику все.

– Я сбежала со свадьбы четыре года назад, – выдохнула, закусив губу. – И вот теперь она мне грозит точно...

Эрик нахмурился.

– Свадьба? С кем?

– С Райаном Вайсом.

Я и не знала, что Эрик умел так ругаться. И сейчас была с ним солидарна.

– И ты не можешь отказаться? – нахмурился он.

– Он не позволяет, – посмотрела на него многозначительно, давая понять, что все не просто.

– Хорошо, что сбежала, – наконец процедил он. – А отец?

Видимо, Дэйран рассказал Эрику больше, чем я думала.

– Пока не знаю, – перевела взгляд в небольшой иллюминатор.

Я думала об отце все время, когда не думала о Дэйране. Понятия не имела, как он себя поведет и что скажет... Я сделала все, чтобы меня не ждали дома. Но, вопреки всему, так хотелось, чтобы мне было, куда вернуться...

– Но, с другой стороны, лучших специалистов, чем у отца нам не найти для тебя, – объявила нарочито бодро.

Эрик устремил на меня блестящий взгляд.

– Постараюсь как можно быстрее заняться этим вопросом, – продолжила увереннее. – Так что, не все так плохо.

– Леа, мне... не нужны ноги такой ценой, – напряженно выдавил он, болезненно хмурясь. – Я и так твой должник...

Прикрыла глаза, переводя дыхание.

– Ты ничего мне не должен, – прошептала. – И закрыли тему.

– Мы, кажется, сейчас с тобой, как два киборга... – сказал вдруг Эрик задумчиво.

– Почему?

Меня озадачила его ассоциация.

– Мне всегда претила идея о том, что моей жизнью распоряжаются. За меня решали абсолютно все... Теперь и ты в таком же положении... Ты даже больше.

А ведь и правда.

– Он тебя так любит, что даже не спрашивает, чего хочешь ты?

Нет, этим грешил как-раз мой любимый мужчина. А Райану просто плевать...

– Думаю, все гораздо проще: ему нужно заделать брешь в репутации, что я пробила нашим с тобой побегом...

– Неравнозначный обмен, Леа, – нахмурился Эрик. – Он же жил с этой брешью четыре года... И ничего. На таком корабле простые люди не летают, – обвел он взглядом комнату. – Не так уж и навредила ему... наша с тобой выходка.

Пожала плечами. Уязвленное мужское достоинство – тоже повод. Глава федерального розыска не смог отыскать собственную невесту! Представляю, что именно писали о Райане и мне все это время! Только я об этом не думала...

– Но, получается, не очень-то он тебе и был нужен? – вдруг тихо спросил Эрик.

Вскинула на него испуганный взгляд. А что, если Райан слушает наш разговор именно сейчас?

– Получается, – прошептала.

С Райаном меня познакомил отец. В ту пору я совсем отбилась от рук, перестала появляться дома, почти перестала учиться... Отец надеялся, что молодой перспективный сын военного министра Арциуса – отличная партия для нерадивой, но такой желанной в политическом смысле невесты.

Нас с ним свели, как двух породистых особей, и с любопытством принялись наблюдать, что будет. Но, к моему удивлению, Райан на меня, как это называли мои друзья, повелся. Уж не знаю, чем я его очаровала. Может именно тем, что, в отличие от многих женщин, я даже не старалась это сделать?

Началось все с простого фарса. Мы сговорились, что сделаем вид, будто начали встречаться. Он устал от постоянных усилий матери по устройству его будущего и поиску ему подходящей невесты, а мне авантюра показалась забавной. Я некоторое время исправно и образцово посещала всевозможные приемы и светские события вместе с ним, но потом все вышло за пределы плана. Райан заполнял собой все больше моего времени, стал живо интересоваться моей учебой и брать с собой везде уже вне приемов. Довольно быстро я оказалась в его постели, но и это не сильно меня впечатлило.

Мне тогда казалось, что я наблюдала за своей жизнью как будто сверху, без погружения. Это отвлекало и развлекало, не более.

Когда он предложил мне выйти за него, я без особого трепета и предвкушения согласилась. Мы с Райаном стали светской новостью номер один. Отец был очень рад. Кажется, что он был мной доволен, как никогда.

Пока другая новость не вытеснила все остальные. Новость о роковой ошибке корпорации отца. О живых киборгах, ставших угрозой...

Тогда моя жизнь перевернулась... Райан ясно дал понять, что не станет поддерживать моих попыток спасти живых киборгов. Настаивал, чтобы я сидела тихо. А как он взбесился, когда узнал о моем заключении по поводу Дэйрана и требовании расследования феномена киборгов! Когда отец отправлял меня с Кристом на Ирзиад, Райан даже не приехал попрощаться! Но мне было плевать.

Я словно проснулась. Мои глаза наконец открылись, и перед ними стоял Дэйран Кросс...

Солар-Сити не зря носил такое название. Даже из космоса было видно, что над столицей Арциуса ясно. Я неотрывно смотрела за приближающейся планетой, стараясь не нервничать из-за предстоящего. Откуда мне знать, что будет? А вот настоящее, несмотря на свою неопределенность, завораживало.

Арциус был прекрасен... Подернутый дымкой космической пыли, он высокомерно демонстрировал все свои достоинства, словно ювелирный шедевр – инкрустацию. Горные массивы, пересекающие линию экватора, с озерами и заснеженными вершинами были видны уже невооруженным взглядом. Как и леса с заповедниками, примыкающие к ним большим темно-зеленым бархатным пятном. А правее простиралась блестящая водная гладь.

Лион. Море, на которое я могла раньше смотреть часами... А сколько его зарисовок было разбросано по моей спальне в прежние времена! Кажется, я могла бы нарисовать его даже маслом с закрытыми глазами!

Только сейчас море не вызывало прежнего восторга. Мое сердце больше тяготело к цветным пескам Миарранда и красным скалам Каира...

– Вииии... – протянул жалобно Джиджи и икнул, собрав несколько пузырьков на мордочке.

– Прости, – прижала к себе страдальца. – Скоро прилетим...

Медуза с таким интересом посмотрела на меня и вдруг так осмысленно вздохнула, что я не могла не улыбнуться.

– Я тоже по нему скучаю...

«Скучаю» было совершенно не тем словом. Без Дэйрана я выцветала...

Каждый цвет имеет свою пару. Тот самый неповторимый, противоположный во всех смыслах, но единственный, рядом с которым начинаешь сиять всеми оттенками изнутри.

Отказаться от такого трудно...

Нам даже на неделю нелегко было расстаться. Вернее, тогда мы думали, что на неделю. Я постоянно вспоминала его пронизывающий тревожный взгляд, когда он прощался со мной на Гейзере. Он не выпускал меня из рук до самого последнего момента, а мне тогда казалось, будто мы поменялись местами. Теперь мной двигал долг, а он пытался удержать. Если бы я знала, чем это обернется...

Часть 2

Не успела вибрация последний раз пробежаться по корпусу корабля, за мной уже пришел Марио. Он неожиданно придирчиво оценил мой вид, остался доволен и скомандовал следовать за ним.

– Я – помощник мистера Вайса, мисс Грин, – изменившимся тоном сообщил он, словно меня вели в услужение Его Величеству Райану. – Он дал распоряжение позаботиться о вашем внешнем виде... – мои брови поползли вверх. – ... и вашего распорядка дня, – продолжал Марио. – В Солар-Сити у вас запланированы несколько мероприятий...

К этому моменту показался открытый шлюз корабля, возле которого уже стоял Райан и беседовал с каким-то мужчиной. Я обогнула Марио, не дослушав его пафосную речь, и устремилась к Райану.

– Можно тебя на минуточку? – прорычала раздраженно.

Он воззрился на меня недовольно:

– В чем дело, Леана?

Всем своим видом давал понять, насколько нежелательна я сейчас с претензиями, но мне было глубоко все равно. Его собеседник, мужчина в капитанской форме, учтиво мне кивнул.

– Добрый день, – ответила ему и перевела горящий праведным гневом взгляд на Райана. – Мне не нужны распорядители времени и внешнего вида!

– Сэр, – подоспел к нам Марио, – прошу прощения...

– За что? – обернулась я, но меня даже взгляда не удостоили.

– Леа, Марио будет отвечать за то, чтобы ты выглядела и вела себя соответственно статусу, – объяснил мне Райан точно маленькой глупой девочке.

– И какой у меня статус? – вперила в него злой взгляд.

Он шумно втянул воздух, хватая меня за руку, и рванул подальше ото всех. Быстро же он терял свое напускное спокойствие!

– Ты – моя невеста и будущая жена, – развернул меня к себе, когда мы отошли на несколько шагов, – а я завтра официально принимаю должность военного министра Арциуса.

Я приоткрыла рот, переваривая неожиданную новость. Ничего удивительного, но все же...

– Вижу, прониклась, – чуть спокойнее заметил он, пользуясь моей временной потерей дара речи. – Завтра ты должна быть похожа на самую счастливую и красивую женщину государства, Леана.

– Жаль, тебе никто не объяснил, что самой красивой и счастливой женщину делают по-другому... – вырвала я руку.

– Поэтому я и говорю – похожа, – глухо прорычал Райан. – Свой шанс на это ты упустила четыре года назад...

– Кажется, это было единственным, что я сделала в жизни правильно! – попыталась отойти от него, делая шаг назад.

– В порту полно журналистов, – процедил он, вновь хватая меня за руку и притягивая к себе. – Все в курсе твоего возвращения. Не делай глупостей. Интервью дашь позже.

– Что, текст еще не готов? – съязвила я.

– Леа, – то, каким тоном он протянул мое имя, мне не понравилось. Захотелось его вырвать из его поджатых губ и хорошенько прополоскать! – Ты знаешь, сколько боли могут стерпеть киборги, прежде чем сдохнуть?

Я вздрогнула, словно меня ударили.

– Не беси меня, – неприязненно отчеканил он. – Идешь рядом и ведешь себя спокойно. Уяснила? Можешь не улыбаться... Даже больше будет соответствие нашей легенде.

Зажмурила до боли глаза. Как же хотелось плюнуть в его лицо!

– Я не слышу! – рявкнул он, дергая меня.

Я все же подняла на него взгляд:

– Я ненавижу тебя, Райан... И жалею о каждой секунде, что когда-либо провела с тобой в прошлом, – процедила неприязненно. – И я все уяснила. Услышал?

Краем глаз заметила, что у трапа остановились три автомобиля. Но Райан продолжал гипнотизировать меня непонятным взглядом, который мне сейчас напоминал мою сковородку-палитру после трех картин... Столько всего было намешано в его глазах, что хотелось плеснуть побольше растворителя и хорошенько пошоркать. Или поджечь к чертям...

– Услышал, – наконец выдал он и дернул меня за собой.

Марио, ставший свидетелем последних наших пикировок, старательно отводил взгляд, капитан же не придавал значения произошедшему вовсе.

– Желаю вам завтра удачи, сэр, – хладнокровно кивнул он, но мне показалось, на секунду задержал на мне вмиг изменившийся озорной взгляд.

– Спасибо, – сухо ответил Райан.

– А где Эрик? – потребовала я. – И вообще, что дальше?

Он безмолвно направился со мной к трапу, давая понять, что разговор окончен. Следом в сопровождении помощников, несших мои вещи, шел Марио. У Райана зазвонил смарт, и я с облегчением вырвала свою руку из его ладони. Только усевшись на сиденье автомобиля, опомнилась.

Я была дома...

Выжженный спрессованный воздух космодрома остался за стеклянными дверьми, когда мы вошли в здание космопорта. И, как и обещал Райан, на нас толпой ринулись журналисты, еле сдерживаемые охраной, пытающихся расчистить коридор на выход. В лицо ударили сотни вспышек, а в уши лавиной хлынул пугающий шквал вопросов. Райан притянул меня к себе ближе и до боли стиснул ладонь, напоминая, чтобы я вела себя предсказуемо.

– Мистер Вайс, когда вы объявите официальную версию отсутствия Леаны Грин на Арциусе? – немыслимым образом пробился звонкий женский голос сквозь общую какофонию.

– Будет ли Леана Грин на завтрашней церемонии принятия вами должностных обязанностей вашего отца? – принял эстафету другой журналист.

– Будете ли опровергать прежние версии?

– Состоится ли ваша свадьба?

– Официальная пресс-конференция будет завтра вечером, – отрезал Райан и увлек меня вперед.

– Откуда нам знать, что это та самая Леана Грин? – вдруг донеслось мне в спину.

Райан даже не замедлился, а я вот выбрала момент и обернулась. На секунду из толпы выглянул самодовольный тип, кинувший эту провокацию в воздух, и с видом профессионала, рассчитавшего все до секунды, вскинул камеру. Я тоже не осталась в долгу, изобразив свободной рукой в момент съемки интернациональный жест, заменяющий массу ответов на подобные вопросы.

Журналисты загомонили громче, но перед нами тут же открылись двери, ведущие на частную парковочную площадку, и вся эта свора осталась позади. И, едва я осмотрелась, мое сердце ухнуло в груди и зашлось в бешеном галопе.

Нас встречал мой отец.

Он стоял возле автомобиля и не спускал с нас пристального взгляда. От того, как он изменился, все внутри меня задрожало. Отец похудел и совсем выцвел. Некогда ярко каштановые волосы уступили место седине, но его взгляд остался прежним: решительным и цепким.

Какими бы сложными наши отношения ни были, сейчас он был единственным, к кому хотелось рвануться в поисках поддержки.

Райан на миг притормозил, увидев его:

– Кто дал разрешение? – обернулся он к подошедшему охраннику.

– Президент, сэр, – замешкавшись на миг, ответил тот.

Отец шагнул нам навстречу в сопровождении двоих доверенных людей.

– Мистер Вайс, с приездом, – сухо процедил он. – Прискорбно, что вы не отвечали на мои сообщения.

– Связь и дела не позволяли, мистер Грин, – Райан сильнее сжал мою ладонь.

– Это все возможно, но сейчас я бы хотел забрать у вас свою дочь и отвезти ее домой, – не стал долго расшаркиваться отец. – Кроме того, тот киборг, который сейчас попал в ваше распоряжение, также должен быть передан мне. Но, уверен, именно это сделать вы и планировали?

Зубовный скрежет Райана говорил о том, что он не так все планировал.

– Сейчас предлагаю проследовать за нами в мою резиденцию, —спокойно кивнул Райан, – где мы все обсудим.

Отец бросил на меня беглый взгляд и кивнул:

– Хорошо, только разрешите Леане поехать со мной...

– Пока мы не решим...

– Райан, я не видел дочь четыре года, – холодно процедил отец. При этом он так уничтожительно посмотрел на него, что даже у меня мурашки пошли по коже. И это было странно. Ведь когда-то отец так радовался нашему предстоящему союзу.

– Хорошо, – кивнул Райан, – но с вами поедет мой человек.

Он не сдавался. А я переводила взгляд с одного на другого и не понимала, что за противостояние между ними? Как много я пропустила!

Райан проводил меня до автомобиля отца и учтиво открыл заднюю дверь. Отец сел с другой стороны, а обещанный надсмотрщик занял переднее сиденье.

– Следуйте за моей машиной, – получили мы команду, и двери захлопнулись.

Я вздрогнула и сглотнула. Не знала, что мне делать дальше. Уставилась перед собой на спинку переднего сиденья, кусая губы.

– Твой ежик как себя чувствует? – вдруг просил отец.

Я на миг болезненно поморщилась и бросила на него настороженный взгляд. Он не осуждал меня. Я это видела также ясно, как и его самого.

Когда-то в детстве мы с ним шифровали наши диалоги от мамы. Отец брал меня в лабораторию, где носил с собой везде от прибора к прибору, показывал столько всего интересного, что я была уверена – мой папа совершенно особенный, волшебник как минимум! Но мама не должна была знать, поэтому мы придумывали слова-заменители. «Ежик» у нас всегда заменял кого-то очень важного.

Сейчас он говорил о киборге.

– Я потеряла старого, – не спуская взгляда с отца, ответила я. – И нашла другого... И ему нужна твоя помощь. Но сначала нельзя позволить, чтобы он попал к браконьерам...

Эрик не должен был попасть к Райану. И за это нужно было биться до последнего. Киборги – не люди. Некоторая информация у них хранится на имплантах. Даже на отключенных может остаться много улик и сведений о том, где на самом деле был киборг. Если Райан узнает об этом, я была уверена, что он захочет заполучить эту информацию.

– Не попадет, малыш, – мягко кивнул отец. – «Ежика» мы уже отвоевали. Ему ничто не угрожает.

Он подчеркнул «мы» так четко и так тепло, что у меня в горле встал ком. Я с трудом его проглотила и кивнула в ответ. Теперь я знала точно, что он простил меня за побег. И даже больше. Он смотрел на меня с таким уважением и сочувствием, что мне даже показалось, он меня... поддерживал?

Но все было не так просто... Все те обстоятельства, что привели меня к побегу, незримым препятствием всплыли между нами, выстужая то тепло, что пульсировало последние минуты в наших взглядах и словах. Он это почувствовал и нахмурился, опуская глаза. И мне нечего не оставалось, как последовать его примеру.

По крайней мере теперь встреча с Эриком не станет для него неожиданностью. А потом я смогу ему рассказать, что случилось с моим настоящим «ежилом».

Когда впереди показался хорошо мне знакомый дом Райана, я почувствовала, как от нервного напряжения покалывает кончик языка. Мы с отцом вышли из машины, он поспешил взять меня за руку. Краем глаза увидела недовольный взгляд своего "жениха", неприязненно скользнувший по нашему с отцом дуэту. Но он тут же поспешил скрыть это, развернувшись в сторону двери. Я напоминала себе особо ценный предмет, который перетягивают по правилам затайливой взрослой игры.

Не отдаст он меня так просто. Что-то подсказывало, что «ежики» вскоре станут таким же моим излюбленным словом, как и ругательства. Райан сделает все, чтобы контролировать мою жизнь.

Пока отец удалился на переговоры, я осталась на мраморном крыльце. Скользила взглядом по цветочной изгороди, по кусту пассифлоры, листья которой шевелились от прикосновения морского ветерка, и впервые чувствовала себя бессильной. Меня зажало между такими тисками, из которых самой было не освободиться. Райан не спустит с меня глаз и не ослабит хватку. И совсем не потому, что хочет на мне жениться. Я, как он думает, единственное связующее звено между ним и убийцей его отца. Пока у него нет улик. Но страшно представить, что будет, когда они появятся!

Вдохнула полной грудью и постаралась расслабиться. Тиски тисками, но я в кои то веки была не одна. Странно было думать об этом, но пора привыкнуть к этой мысли. Меня есть, кому защищать.

И в подтверждении моих слов, меня окликнул отец.

– Ну все, малыш, теперь домой, – улыбнулся он напряженно.

– И чего это тебе стоило? – спросила прямо, не двигаясь с места.

– Это не важно, – подошел он ближе.

Вымучено улыбнулся, я опустила взгляд.

– А Эрик?

– Его привезут, – едва успел ответить он, как на крыльце показался Райан с двумя мужчинами из своей свиты. Третий шел поодаль с каким-то чемоданом.

– Леана, Роберт, – учтиво кивнул Райан, едва приблизился. – Все, как договорились. Ребята оборудуют ваш дом и организуют вашу круглосуточную охрану.

– Что?! – не выдержала я.

Меня тут же раздраженно сцапали и рванули к дальнему концу крыльца. Краем глаза увидела, что отец ринулся за мной, но был тут же остановлен.

– Если ты не прекратишь встречать каждое мое распоряжение таким возмущением, я – начал шипеть Райан.

– Что, ты?! – взорвалась я. – Только и можешь, что угрожать и давить властью! Чем, ты думаешь, это все кончится?! – он шумно вдохнул, сужая глаза. – Ты бы мог со мной просто поговорить!!! Просто послушать!!! Понять, в конце концов!!! – я не могла остановиться, но ощущение, что продолжаю биться о железобетонную стену, укрепленную адамантовым покрытием, не отпускало. И зачем я снова завела с ним этот разговор? Ясно же было, что это бесполезно. – Я не позволю тебе отобрать у меня жизнь, – стиснула зубы.

На секунду показалось, что в его глазах мелькнуло какое-то удивление или даже сожаление. Он расслабленно выдохнул и отступил:

– В твоём доме установят камеры и прослушивающие устройства, – его голос звучал спокойно. – Из дома тебе выходить не разрешается, только в сопровождении моих людей и по предварительному согласованию со мной.

Райан говорил, и словно тянул из меня жизненную энергию. Ноги затрусились, а глаза пришлось прикрыть от накатившей слабости. Каждый шаг! Он собирался контролировать меня во всем!

– Я что, политическая преступница? – процедила с ненавистью, сжимая кулаки.

– Пока нет, – сверлил он меня взглядом. – Но можешь в любую минуту ей стать. Я просто ещё недостаточно глубоко копнул под твои отношения с этим твоим «клиентом». Но это временно.

И тут только картинка в голове сложилась. Райан использовал любую возможность, чтобы привязать меня к себе. Он окружал меня со всех сторон: Эрик и угроза расследования моих связей с Дэйраном были как два конца веревки, стягивающие мою шею.

И вдруг мне стало смешно. Такая маленькая я, а столько чести! Я, не удержавшись, рассмеявшись ему в лицо.

А он вдруг рывком притянул меня к себе и злое зашептал:

– Скажи, ты бы вернулась ко мне просто так? Если бы я тебя встретил не с ордером на арест, а с букетом цветов? – я замерла. Так значит, у него был и ордер.?.. – Нет, Леа, – горько процедила Райан, – ты бежала бы от меня без оглядки при первой возможности. И я это видел в твоих глазах там, в космопорту. Ты смотрела на меня, а сама желала оказаться от меня подальше. Как и всегда. Несмотря на четыре года, что мы не виделись.

– Если я тебе была так нужна, почему ты не сделал все, чтобы меня удержать? – не осталась я в долгу. – Один намек на поддержку с твоей стороны, и я бы не стала так рисковать.

– Это было невозможно, – мотнул он головой. – Ты требовала невозможного.

– В этом между нами и разница, Райан, – выдала я, заставив его удивленно прищуриться. – Я делаю невозможное. А ты – нет.

Я вдруг поняла, что у меня с Дэйраном было больше общего, чем могло показаться на первый взгляд. Он тоже делал невозможное: противостоял армии Арциуса, защищая людей Каира, выворачиваясь наизнанку в неравной борьбе за их жизни. Слабые пустые оправдания были не для него.

Я даже поспешила отвести глаза, чтобы спрятать от Райана это понимание. Как будто он мог прочесть это по моему лицу! Отвернулась и зашагала к встревоженному отцу.

Шла и давала себе обещание, что больше не стану стучаться в наглухо закрытые двери.

Часть 3

На знаю, пронял ли Райана наш разговор, но из его резиденции мы с отцом ехали одни. Сопровождающие скромно пристроились сзади, тем самым напоминая, что времени у нас осталось немного.

– Сэр, я обыскал переднее сиденье, – внезапно подал голос водитель отца, не оборачиваясь. – Жучков не оставлено.

И тут до меня дошло, что они боялись, как бы помощник Райана не оставил на переднем сидении прослушивающее устройство.

– Леа, – серьезно начал отец, поворачиваясь ко мне. – Расскажи пожалуйста, что произошло. Где Дэйран?

У меня разом пересохло в горле.

– Откуда ты. – начала я хрипло.

– Ты прилетела с Эриком, а это киборг Дэйрана.

Отец ожидающе всматривался в мое лицо, а я лихорадочно соображала, что можно сказать, а что – нет.

– Давай сначала ты.

Уж если отец благоволит мне, этим надо воспользоваться. Он напряженно вздохнул.

– Я помог Дэйрану сбежать четыре года назад, – быстро заговорил он, не спуская с меня взгляда. – С ним было два киборга. Лучших, с выдающимися способностями.

«Угу, а Дэйран был вообще сверхсекретной разработкой, просто напичканный этими способностями!»

У меня внезапно вырвался вздох разочарования. Неужели я для отца была всего лишь источником необходимой ему информации?

– Леа, – придвинулся отец ближе. – Дэйран еще жив? Где он? Как он тебя нашел?

Я смотрела на него потухшим взглядом.

– Почему это тебя интересует? – спросила жестко.

– Леа, – отпрянул от меня, растерянно заморгав, – он мне как сын!

Теперь настала моя очередь моргать и качать изумленно головой. Все же надо было чаще бывать дома!

– Он рассказывал тебе? Рассказывал, как оказался в моей лаборатории?

Завороженно кивнула.

– Значит, жив, – губы отца задрожали. Он поспешил вскинуть руку к лицу, смущенно скрывая рванувшиеся эмоции.

– Он нашел меня, – начала настороженно. – И вытащил из. прежней жизни.

Отец подался вперед, тревожно глядя в мое лицо.

– Расскажи, пока есть возможность.

И я рассказала. Коротко обрисовала свою жизнь за все эти четыре года: танцы – чтобы выжить, картины – чтобы не сойти с ума, и портрет, что свел нас в итоге. В этом месте отец пораженно качал головой и улыбался.

– Потом он попытался улететь с Шеввы один, но я отправилась с ним. – начала осторожно нащупывать почву для последующего рассказа.

– На Каир, – видя мою осторожность, закончил отец.

Я поняла, что скрывать мне уже нечего. Утвердительно кивнула.

– А где он сейчас?

Пожала плечами и обняла себя руками, порывисто вздыхая. Отвернувшись к окну, за которым мелькали магазинчики на набережной и высокие пальмы у самого берега. Это было единственное место – бухта Кертис – в котором Лион удалось усмирить. Все остальные его берега

были покрыты неприступными красными скалами. Водитель старался не спешить, но времени у нас все равно оставалось все меньше.

– Он отправил меня в Миарранд раньше, а сам должен был приехать через неделю. – всхлипнула, чувствуя, как снова предательски защипало в глазах. —Если отец до сих пор не понимал, что для меня значил Дэйран, то теперь у него не осталось сомнений. Он коснулся моего плеча, а я срывающимся голосом прошептала: – Мне так за него страшно. – стало трудно дышать. – Райан наверняка сделает все, чтобы схватить его в Миарранде! Если Дэйран не узнает, – я резко обернулась к отцу. – У тебя есть с ним связь? Надо попытаться дать ему знать!

Я лихорадочно шарила взглядом по лицу отца, пытаясь найти хоть намек на то, что мы можем попытаться что-то сделать.

– Леа, я ничего не слышал о нем уже четыре года, – нахмурился он. – Только паранойя Райана и покойного маршала Грейди давали мне надежду, что Дэйран жив.

Я сникла, будто у меня вынули позвоночник. Перед глазами красным проступили недавние слова Райана: «Невозможно!». С Гейзером связи не было, да и не помогло бы это! У Дэйрана нет ни почты, ни постоянного номера. Начиная соображать спокойнее, я вдруг осознала, что Райан может вообще не ждать Дэйрана. С чего? С таким же успехом можно ждать в любом космопорту! Ведь информации, что Дэйран должен был прилететь ко мне через неделю, не было. С одной стороны. Но если Райан мне не поверил, то может быть всякое.

– Леа, – голос отца остановил мои внутренние метания, – что такого тебе наговорил Райан, что ты выходишь за него замуж?

С трудом собрала мысли в голове:

– Он обещает привести приговор четырехлетней давности в исполнение и отправить Эрика на уничтожение, – глядя в окно, сказала я. – И я не пойму, зачем ему нужна. Мне кажется, он копает под мою связь с

Дэйраном и не хочет, чтобы я улинула. Но объявить меня своей невестой, а потом посадить за решетку. Хотя, неплохая месть. Как думаешь?

Зажмурила глаза, чтобы малодушно не разреветься. А когда открыла их, наш автомобиль уже въезжал в ворота родного дома. – Леа, а где Крист? – его голос прозвучал глухо. Обернулась к нему, закусив губы.

– Он остался на Шевве, – сказала очень тихо, будто в автомобиле, заезжающем следом за нами, нас могли слышать. – Боюсь, я его потеряла.

Я мрачно взидала на охранников, застывших в саду перед окном, и бессильно сжимала кулаки. Весь дом затянули невидимой сеткой датчиков, камер и прослушивающих устройств. Ощущала себя насекомым под микроскопом или участницей дешевого шоу, где зрители контролируют каждый твой шаг. Вряд ли, конечно, Райан лично будет отслеживать данные. Но, наверняка, это будут делать специально нанятые люди. Что бы я ни сказала, это впоследствии может быть использовано против меня и отца. Прикрыла глаза, выравнивая дыхание. Против военного министра Арциуса, которым Райан станет завтра, что-либо предпринимать все равно, что плевать против ветра! Да, я его невеста. И у него есть основания переживать за мою безопасность. И это только одна из причин. Их можно придумать десятки! Нужно было успокоиться и подумать. Или просто успокоиться.

Джиджи сидел на подоконнике, и светился подозрительно зеленым цветом. Что это значило, понятия не имела. Разве что он еще не отошел от болезненно-желтого и не пришел в счастливо-синий? Или просто сам не мог определиться с эмоциями, от чего вызывал у меня еще более тяжелый приступ зеленой тоски. Вел себя тоже непривычно подавленно: не говорил и вообще корчил из себя медузу.

– Эй, ты чего? – погладила одну его лапку, которую он тут же придирчиво принялся осматривать. Будто видел в первый раз. – Мы дома, слышишь? Это наш дом.

Джиджи снова глянул в окно, и вдруг по его шкурке побежала рябь, а потом он превратился в звездное небо! Я так и ахнула, поспешно прикрывая рот ладонью, чтобы не спугнуть. Джиджи скучал. Как и я.

– Ух ты, – донеслось до меня сдержанное от двери столовой, и послышались шаги отца.

Следом за ним в кухню прошествовал Мотик – большой бирюзово-серебристый гуарец. Вообще его полное имя было Анастомотик Ретикулум Третий, что на языке киберинженерии означало некий механизм управления, который характеризуется гибкостью и вариативностью реакции на одно и то же воздействие из внешней среды и, как следствие – нелинейностью и непредсказуемостью поведения. Собственно, в этом был весь Мотик. Гуарцы вообще были довольно сложными в воспитании животными, хотя людям они представлялись всего лишь крупными кошками. А Мотик был просто венцом эволюции своей породы и не поддавался воспитанию вовсе.

Как не трудно догадаться, отношения у нас с ним не сложились. Мотик замечал лишь отца, делая вид, что все остальные – всего лишь досадное препятствие. Удивительно, но Джиджи повел себя точно также по отношению к Мотику, как и тот к нему: царственно не заметил.

– Леа, привет!

Резко обернувшись. У входа в коляску замер Эрик. Он нерешительно улыбался. Всмотрелась в его глаза и пораженно выдохнула.

– Ты что. – вырвалось само собой.

Все это время киборг был уверен, что его заберут военные. Даже пальцы, расслабленно лежащие на ручках кресла, подрагивали.

– Не верится, – смущенно улыбнулся он.

– Завтра же займемся его ногами, – пообещал отец, с интересом разглядывая мою медузу. – Ничего себе, Леа, редкая зверушка. Откуда?

– Подарили.

Я подошла к Эрику и ободряюще сжала его плечо. Что я могла ему обещать? Ничего. Он только-только получил надежду на более благополучную жизнь без имплантов и боли, а теперь снова неизвестность.

– Леа, я привык, не переживай.

Захотелось срочно что-нибудь разбить. Закатила глаза сжимая кулаки.

Необходимость постоянно подбирать слова нервировала. А завтрашний день вообще вызывал желание приглушенно рычать. Мне претило изображать из себя покорную зверушку. И я не представляла, как буду улыбаться всей общественности Солар-Сити рядом с Райаном.

Отец тем временем что-то делал за моей спиной, и я не сразу осознала, что он накрывает на стол.

– Ты еще не была в своей комнате? – спросил он, выставляя чашки.

Задумчиво покачала головой. Я не решалась подняться к себе. У меня и так было стойкое ощущение того, что я пробежала по кругу и вернулась в исходную точку почти ни с чем.

– Можно занять комнату для гостей? – спросила вдруг. – А Эрик мог бы поселиться рядом.

Мужчины переглянулись.

– Хорошо, – натянуто улыбнулся отец. – А теперь, как бы это ни выглядело. присаживайтесь к столу.

Он достал из пиджака планшет, поспешно смахивая традиционное множество открытых приложений.

– Эрик, ты чай с сахаром пьешь? – нарочито спокойно спросил он, хотя киборг и сам прекрасно мог дотянуться до всего, что стояло на столе.

«Райан намеревается ввести агрессивную политику во внешних отношениях с подчиненными планетами, – быстро начал печатать он, а мы вытянули шеи, читая. – На Каире недавно взорвали перерабатывающий завод.»

Мы с Эриком переглянулись и молчаливо приняли решение не говорить ничего отцу о том, что принимали в этом непосредственное участие. Хотя, учитывая его осведомленность, он может догадаться и сам.

«В верхах все больше зреет недовольство нынешним правлением, – продолжал печатать отец, ничего не замечая. – Но доказательств того, что происходит на планетах, подобных Каиру, нет».

Я машинально глянула на Эрика, вспоминая информацию на его имплантах: «Нужно как-то обезопасить Эрика, пока Райан не разнюхал, что его можно использовать в качестве информатора.», – дописать не успела.

Отец дал знак, что все понял, и в этом нет необходимости: «Займусь этим завтра».

«Вообще странно, что Райан спутал киборгов».

«Предположить, что у тебя другой киборг, можно только в бреду, – возразил отец. – А Криста он не видел.

Когда я приставил его к тебе, вы с Райаном уже были в натянутых отношениях. И провожать тебя он также не пришел, хотя тогда вполне мог увидеть Кристу. Случайности, но сейчас они нам на руку».

Вдруг Эрик молчаливо потянул к себе планшет: «Леа, картину надо, наверное, уничтожить».

Я совсем забыла! На картине, подаренной Эриком, изображен рассвет с Каира. Схвати-лась за голову: нет! Не позволю! Это – моя жизнь! А я обещала Райану, что не дам ее забрать: «Просто спрячем».

Поймала на себе пристальный взгляд отца, и он ободряюще кивнул: «Я обзавелся полезными связями в оппозиции, – пояснил он. – С их помощью и удалось отбить вас у Вайса и немного затянуть его поводок».

«Что произошло между тобой и Райаном?» – напечатала следом.

Отец некоторое время сидел, сосредоточенно потирая переносицу, но все же решился: «Он хочет прибрать к рукам контроль над моей компанией. То есть, еще больше, чем раньше. Мало им того, что их военные аферы пришлось прикрывать мне жизнями киборгов, – он бросил короткий взгляд на хмурого Эрика, – теперь хочет фактически отобрать управление компанией. Этого хотел покойный маршал Грейди. Этого же теперь будет добиваться и Райан».

Я откинулась на спинку стула, тяжело вздыхая. Как же проста и беззаботна была моя жизнь на Шевве!

В свою комнату я все же заглянула. Отец ничего в ней не тронул с того последнего дня. На какой-то миг показалось, что не было этих четырех лет, и не принималось никаких тяжелых решений под жизнерадостный аккомпанемент ветерка, путавшегося в хрустальном звоне цветных стеклышек. Я собирала их все детство на берегу Лиона и подвешивала на длинные лески у окна. И теперь они шептались о моем внезапном появлении, отбрасывая множество разноцветных солнечных зайчиков на белоснежный деревянный пол.

Осторожно подцепила пальцами несколько ниток со стеклышками, и они с готовностью отозвались каким-то скребущим стоном.

– Можно отсюда все вынести? – обернулась я к отцу, застывшему в проеме двери.

– Как хочешь, – растерянно пожал он плечами.

– Хочу сделать тут мастерскую, – объяснила я. – Здесь идеальный свет. И Эрику будет, где рисовать. И мне.

Безотказный прием: если пространство наполнено болезненными воспоминаниями, его нужно «перезагрузить». И мысли будет куда перевести, а иначе с ума сойти можно.

– Леа, – отец подошел ко мне, – я, наверное, должен попросить у тебя прощения. Только не совсем понимаю, за что.

Я обернулась.

– Я уже тоже не совсем понимаю, – растерянно пожала плечами. – Все так сильно изменилось.

Он стоял на расстоянии вытянутой руки и рассматривал мое лицо. Боялся подойти ближе, дотронуться, словно я была тоже каким-то произведением искусства. Да, возможно новые узоры на моей душе были слишком свежими. Опыт этих четырех лет невыносимо саднил и стягивал душу, как высыхающая краска на коже.

– Я так рад, что ты снова рядом, – он неуклюже обхватил мои плечи шершавыми ладонями, прося о большем, и я развернулась к нему лицом, разрешая.

Мы настороженно замерли посреди комнаты в объятиях друг друга, не зная, что должно произойти. Никакие стены не рухнули, как бы ни хотелось, но отчетливо начали подтаивать и звенеть ручейками стеклышек на ветру.

Мне не спалось даже в гостевой комнате.

За окном не было привычного Миарранда. Взгляд не цеплял ночные огни дорог и рекламных вывесок, а слух – звуки машин. Теперь я понимала, что любила тот город на забытой богами промышленной планете. Он незаметно просочился в душу своим холодом и очарованием свободы. А еще – самой важной встречей в моей жизни.

В который раз мысленно вернулась к Дэйрану, и сердце начало биться быстрее, а потом замерло в ужасе. Он мне не снился больше, и казалось, что я не увижу его. Понимала, что это было бы лучшим вариантом для него. Но от этого хотелось закрыть глаза и не открывать их больше никогда.

Села на кровати и прислушалась. Где-то недалеко за окном мерно «дышал» Лион накачивающими на берег волнами. Неудержимо тянуло к нему, но кто же меня пустит?

Вдруг в тишине дома меня насторожил сдавленный стон. Потом другой. Поднялась с кровати и тихо направилась к двери. Мало ли, может это Мотик буянит? Но в коридоре гуарца не оказалось, зато из комнаты Эрика уже раздался сдавленный крик. Я распахнула двери соседней комнаты и кинулась к кровати.

Эрик метался в бреду. Одеяло сброшено на пол, пальцами он судорожно сжимал простынь и сдавленно стонал, мотая головой.

– Эрик, – позвала осторожно и присела на кровать.

Киборг замер и открыл глаза. Его грудь ходила ходуном, мышцы были напряжены так, что местами вздулись вены.

– Эрик, что случилось? – осторожно взяла его за руку, отметив, какой непривычно ледяной она была.

Он шумно сглотнул и перевел на меня взгляд. Пальцы сжали мою руку, словно киборг вновь не мог контролировать силу.

– Кошмары. – выдавил он, выравнивая дыхание. – Снова, – он помолчал, пялясь в потолок. – Леа, я бы лучше умер, чем снова оказался во власти этих людей. Пожалуйста. Обещай, что покончишь со мной. Как угодно. Ошейник с капсулой нацепить или еще что-то.

– Что ты несешь?! – прорычала я сдавленно.

Повинуясь порыву, придвинулась к нему и обняла, уткнувшись лбом в плечо. Что я могла ему обещать? Что вырву его из лап Райана? Я даже себе не могла помочь!

Эрик нерешительно обнял меня одной рукой, прижимая к себе сильнее. Я слышала, как сильно бьется его сердце, терзаемое страхом. Удивительно, что он боялся не смерти, а той жизни, в которой считался бездушным существом, без права на что-либо.

– У тебя больше нет имплантов, забыл? Ты бесполезен для Райана.

– А их нельзя включить обратно?

– Нет, конечно, – мотнула головой. Пальцы на моем плече слегка расслабились. Он откинул голову на подушку и прикрыл глаза, пытаясь совладать с собой. – Я думаю, отец не позволит, Эрик – начала осторожно убеждать больше себя, чем его. – Он же не отдал тебя изначально. Не допустит этого и впредь.

– Я помню твоего отца, – проговорил киборг тихо. – Я его боялся.

– Почему? – я даже приподнялась на локте, заглядывая ему в глаза, чтобы не пропустить его эмоций.

– Не знаю, Леа. Я всех боялся, – равнодушно пожал плечами киборг. – Как бы они ни улыбались мне, все они управляли моей жизнью. А потом. – он осекся. Да, о том, что было потом, говорить вслух было нельзя.

– В общем, я думал, что меня только для этого и готовили.

Эрик имел ввиду задание спасти Дэйрана, которое получил от отца.

– А как тебя готовили? – насторожилась я.

Киборг задумался на время.

– Да никак, вроде. Были бесконечные тесты. И разговоры. Доктор Грин много со мной разговаривал. Часто. Каждый день. Как с человеком. Меня это сильно озадачивало. И пугало.

Я опустила на плечо Эрика и стиснула зубы. Почему я не спрашивала его об этом раньше? Меня не сильно интересовало прошлое. Как говорила Мари, не важно, что было. Главное, какой из этого выйдет толк. Отец готовил Эрика не к войне! Он создавал разумного киборга ОСОЗНАННО! Не выдержала, вскочив, и заметалась по комнате в свете уличного фонаря. Сжимала пальцы и рычала, пытаясь совладать с эмоциями. Разумными киборги вышли не случайно!

– Леа? – Эрик обеспокоенно следил за моими метаниями, поднявшись на руках. – Что случилось?

– Поговорить хочется с папой, – раздраженно выдохнула. – Только вот не знаю, как бы оставаться спокойной при этом! А еще эта завтрашняя церемония!!!

– Иди сюда, – киборг похлопал по кровати. – Успокойся, – я застыла посреди комнаты, скосив взгляд на киборга и, глубоко вздохнув, поплелась обратно к кровати. – Расскажи, что у тебя с отцом произошло? – спросил он, когда я уселась рядом с ним, скрестив ноги.

Мне не хотелось уходить. С Эриком было очень спокойно и уютно. Может, это было глупо, но только он остался у меня от прежней жизни и от Дэйрана. И я не могла себе отказать в его обществе. Да и киборг, наконец, успокоился и задышал ровнее.

– Это долгая история, – прошептала неуверенно. Мы помолчали в темноте какое-то время. – Мне было восемнадцать, – начала я. – Я только заканчивала школу, когда мама вдруг сказала, что у меня ожидается братик.

9 лет назад

– Леа!

Я едва успела бросить сумку в комнате и сбежать вниз, как мое внимание привлекло необычно светившееся лицо мамы, сидевшей в кресле в нашей гостиной.

– Мам? Что такое?

Я улыбнулась, еще не подозревая о том, что она собиралась сказать. Мама так редко улыбалась из-за своей болезни, что я боялась даже дышать в тот миг рядом с ней.

– Я беременна, Леа! – выдавила она уже сквозь слезы и шмыгнула носом совсем по-детски. А я так и открыла рот, присаживаясь у ее ног. – Четыре месяца, – уже спокойнее сообщила она. – Мальчик!

Я не шевелилась, а предательница-улыбка ретировалась с моего лица, оставив один на один с новостью.

– Мам. – начала я настороженно, – но ведь здоровье.

– Леа, все будет хорошо! – она резко встала и, обойдя меня, направилась к окну.

Там вдалеке уже совсем по-осеннему шумело море Лион, и его стоны были хорошо слышны, навсегда сливаясь в памяти со словами и образом мамы...

– Потом маме стало хуже, – прошептала я. – И отец заставил ее избавиться от ребенка. – Эрик сжал мое плечо свободной рукой. – Она больше ни разу не улыбнулась. И ее не стало через три месяца. – мы лежали в тишине еще какое-то время. – Я была все это время уверена, что, дай отец им шанс, у меня был бы и брат, и мама. Или просто брат. Наверное, я поэтому и сбежала, – закончила я задумчиво, – не могла позволить ему избавиться. снова. – я порывисто вздохнула и отвернулась, спеша спрятать слезы. Но тут же кровать рядом прогнулась, и Эрик притянул меня за плечи к себе спиной. – Теперь я понимаю, что он просто безумно любил ее и не мог отпустить. – прошептала, сжимая пальцы на его руке. – Готов был на все.

«Как и я. Ради Дэйрана»...

Часть 4

Утром из постели меня выдернул звонок Марио.

– Мисс Грин, через час я заеду за вами, прошу быть готовой.

– Зачем?

Разбредились мы с Эриком только под утро, и гудящая голова неумолимо требовала звучно послать распорядителя на Шевву пешком.

– Вас ждёт стилист и салон красоты, – сообщили мне таким тоном, будто я просто не имею права даже в зеркало на себя смотреть в таком виде, не то, что осквернять его лучезарный взгляд. – К шести вечера необходимо быть готовой.

С трудом заставила себя положить трубку, не ответив.

Мужчины уже завтракали в столовой, куда я сползла в спортивном костюме. Не могла ничего поделывать – мне очень нравился этот подарок Райана. А, кроме того, мне все равно нечего было носить. Отец стоял у окна со смартфоном и кофе, как всегда занятый разговорами, и лишь приветственно улыбнулся. А ведь когда-то это меня безумно раздражало! Видимо, разлука пошла на пользу нам обоим.

Киборг сидел ко мне спиной. Он нервно постукивал по чашке пальцами, хмурясь, и, кажется, не замечал меня, погруженный в свои мысли. В длинной мешковатой толстовке он выглядел совсем как обычный молодой парень. Наверное, отец отдал ему свою. Похоже, нам обоим срочно нужно было по магазинам, чтобы обзавестись, в конце концов, своими вещами. Как бы ни хотелось, а жить в этом мире придется.

– Ну как ты? – спросила, позволив себе сжать ободряюще его плечо.

Эрик поднял на меня растерянный взгляд. Кажется, он так до конца и не верил, что в безопасности. Или еще чего-нибудь себе надумал с его-то впечатлительностью. Боевой киборг, ничего не скажешь.

– Нормально. Ты?..

– Боюсь убить кого-нибудь сегодня.

Подвинула к себе чашку, услужливо поставленную на стол отцом. Он виновато улыбнулся, извиняясь за занятость, и снова отошел к окну.

– Все прямо как у киборгов, – кисло пошутил Эрик.

– Я бы хотела быть с тобой сегодня, – призналась честно, выдерживая его пристальный настороженный взгляд. – Эй. – положила свою ладонь на его руку, слегка сжимая. Как его убедить в том, что он в безопасности, если я сама в это не верила? – Все хорошо, слышишь? Не думай о плохом. Ты должен ходить.

Киборг напряженно кивнул.

На самом деле я безумно хотела поехать с ними в лабораторию! Там можно было бы спокойно поговорить без прослушки, обсудить с отцом свои наблюдения за эти четыре года. То, что я отключила импланты Эрику, он знал. Но пробелов в процессе и отчетах была масса! Да и Эрику со мной было бы спокойней.

– Леа, доброе утро, – поспешил поприветствовать меня отец, как только закончил разговор. – Тебя уже ждут?

Вытянула шею, выглядывая в окно, и злорадно усмехнулась:

– Ага, подождут.

Марио как раз хлопнул дверью авто, въехавшего во двор, и направился к охраннику, замершему у входа в дом. Понимала, что веду себя не очень достойно, но отказать себе в мелких пакостях не могла.

– Леа, я приеду на церемонию, – вдруг серьезно сказал отец. – И расскажу тогда результаты по Эрику. Не нервничай только, ты в безопасности. – он обернулся к киборгу: – Вы оба.

Может, он слышал, как мы с Эриком ночью пытались успокоить друг друга? Вся в своих мыслях, я направилась через светлый холл прямо к двери и едва не упала через Мотика, вытянувшегося на полу. Хорошо, успела дернуть ручку двери и влетела прямо в руки одного из охранников.

– Мисс Грин, – ровным голосом поприветствовал тот, но стоило мне выровняться, ко мне подоспел Марио.

– Тебе знакомо такое понятие, как «пунктуальность»? – процедил сквозь зубы.

– А тебе знакомо такое явление, как безработный хам с плохой рекомендацией? – не осталась я в долгу, – мне показалось, или охранник за моей спиной усмехнулся? – Меня мистер Вайс, к сожалению, вряд ли уволит с предложенной должности, а вот тебя – запросто! – припечатала я.

Охранник позади уже откровенно усмехался, а вот Марио изо всех сил пытался убить меня взглядом. Но настроения это не портило. Наоборот.

На улице было по-утреннему свежо, из сада долетали густые запахи цветов и листьев. Хотелось молча отвернуться от всех этих лиц и шагать куда-нибудь подальше, на побережье. С каким удовольствием я бы собрала сейчас все свои инструменты и холст, и ушла бы на весь день (а лучше – и ночь) к морю! Забилась бы в свою пещерку над обрывом и погрузилась бы с головой в свою боль.

– Поехали! – скомандовал бесцветно Марио, вырывая меня из невеселых мыслей.

Бросила на него кислый взгляд и послушно поплелась к автомобилю.

За четыре года Солар-Сити сильно изменился. Я забыла на время про свои тяжкие мысли, глядя в картинку за окном. Да уж, Миарранду никогда таким не быть! Стоило отъехать от прибрежного района, и голова пошла кругом от высоты зданий и рекламных визуализаций современных деловых кварталов. Четкие и лаконичные или броские и яркие бизнес-центры и торговые площади подчинялись строгой схеме, но все равно поражали взгляд своими индивидуальными архитектурными особенностями.

Здания словно соревновались друг с другом высотой и деталями, поражающими взгляд. Открытые лифты не торопясь ползали по зеркальным фасадам, новостные и рекламные голограммы висели в воздухе, беспрестанно зазывая взгляды, и все это тонуло в зелени и невообразимой какофонии всевозможных звуков. Город был залит солнцем, улицы блестели чистотой и сверкающими боками множества автомобилей, наполнявших пространство хоть каким-то диссонансом. В центре было не протолкнуться, но стоять в пробке автомобилю государственных деятелей не грозило: для них были сделаны «экстренные» воздушные трассы с множеством съездов на более удаленные от центра улочки.

Многое было знакомо, но взгляд все равно улавливал в увиденном элементы чего-то нового. Исчезла больница на углу одного из центральных кварталов, зато на ее месте выстроился комплекс по продаже и обслуживанию флайеров. Не видно было и детских площадок, которых раньше было столько, что в глазах рябило.

Подалась вперед, вцепившись в одну до боли знакомую деталь, а вернее, в ее отсутствие.

– Неужели, Кэмерона закрыли? – воскликнула, забывшись.

Это милое старомодное кафе на углу студенческого квартала пережило два века и считалось исторической ценностью! Его уже хотели однажды снести, но мэр Солар-Сити обещал, что лично проследит за сохранностью легендарного заведения. Сколько вечеров прошло в его уютных стенах.

– Год назад, – равнодушно констатировал Марио, не отрываясь от планшета. – Да кому оно нужно?

– Мне, – прошептала еле слышно, но мой собеседник не утруждался тем, чтобы услышать.

– Сейчас я тебя оставлю в «Лакруале». – подняла скептически бровь. – Это самый модный салон, мисс Грин, – пояснила жалкая пародия на мужчину на соседнем сиденье, закатив глаза. – Потом одеваешься, и я тебя доставляю прямо в руки твоему «работодателю».

Запомнил, надо же. И «закусил».

– Скажи, а более интеллектуальную работу ты не потянул? – сложила руки на груди.

Марио скривился в подобии ухмылки:

– Не стоит тебе со мной ругаться, – наклонился он ближе, – поверь, моего интеллекта хватит, чтобы навредить...

– ... нагадить, ты хотел сказать.

Не понимала, зачем мне нужна была эта ругань, но меня несло...

– Ты...

– Ты что, дурак, Марио? – помахала смартом в руках, демонстрируя идиоту запись разговора. – Кто тебе позволил так со мной разговаривать? Или ты думаешь... а что ты думаешь?

Уставилась в злые глаза распорядителя на пару мгновений, но, не найдя там ничего, что могло бы заинтересовать, отвернулась к окну. Как же меня выводила из себя вся эта ситуация! Вот почему я должна сейчас сидеть здесь с этим завистливым злыднем, а не с отцом и Эриком?

– Я думаю, – вдруг послышался приглушенный шепот, – что он тебя вышвырнет. Не знаю, что он в тебе нашел, но это его дело. Одна или другая – какая мне разница?

– Ну так если нет разницы... – начала было равнодушно, но тут меня осенило.

Окинула собеседника неприязненным взглядом: одет с иголки и наверняка по последней моде, слишком ухоженные гладкие руки без мужественных рельефов нервно теребят планшет, чуть блестящие губы поджаты... И прыснула со смеху, не сдержавшись: Марио ревновал!

– А Райан знает о твоих чувствах? – заглянула я в лицо опешившему помощнику.

Тот отвернулся к противоположному окну, нахохлившись. Очевидно, нет. Если бы узнал – плохой рекомендацией при увольнении Марио бы вряд ли отделался, ибо Райан был крайне нетерпелив к таким вещам.

Подперла щеку рукой: какой бред! Один ненавистный тип ревнует меня к другому такому же ненавистному типу!

Как я хочу обратно на Шевву!

К счастью, через несколько минут мы уже стояли на стоянке весьма примечательного здания салона «Лакруаль». Противоречивые архитектурные решения воплотились в коконе из тонкого стеклопластика, в который здание было вставлено, как бутылка в защитную сеточку. На это хотелось смотреть неотрывно. Солнечные блики, путающиеся в узелках и линиях сетки завораживали взгляд, распадаясь на все цвета спектра.

– Очень красиво, – выдохнула я, задрав голову.

– Спасибо, – ответили мне тут же приятным женским голосом. – Мисс Грин, прошу вас.

Меня встретила сама управляющая – яркая брюнетка неопределенного возраста с алыми губами и короткой озорной стрижкой – под аккомпанемент сияющей улыбки Марио, для которого, как мне показалось, та была кумиром. Он представил меня ей с таким торжествующим взглядом! Моим же кумиром она стала, когда избавила меня от распорядителя на полдня.

Не знаю, как им это удалось, но я выпала из реальности... Вернулась уже часам к трем с чашкой кофе в руках в уютной светлой комнате. Меня, идеально ухоженную и расслабленную, оставили потихоньку возвращаться к мирской суете на обнимающем тело белоснежном диване. Легкую горечь доставляло лишь то, что цвет моих волос, не спрашивая, поменяли на равномерный каштановый. Спасибо, что «Его Величество» не потребовал сделать меня блондинкой! Волосы уложили в легкую прическу из крупных локонов, которую я незаметно слегка растрепала в туалете до любимой мной небрежности.

Идиллия разлетелась с приходом Марио.

– Ну, что тут у нас? – произнес он деловым тоном, в котором я, тем не менее, теперь различала женственные интонации. Оглядев меня, сидящую в халате, поцокал языком: – Ну смотри-ка, оказывается, и из тебя может получиться нечто стоящее...

– Спасибо, – отсалютовала я чашкой кофе, – но с тобой все равно вряд ли сравнюсь...

– Еще бы! – фыркнул он беззлобно. – Куда тебе...

Я вдруг добродушно рассмеялась на то, как Марио картинно прилизал выбившуюся прядь волос и подмигнул мне.

– Готова? – спросил он. – Одеваемся.

Пока он говорил, в двери внесли чехол и два больших пакета.

– Твое «не нравится» меня не интересует! – неслись напутствия. – Одеваешься и на выход! Итак, из графика выбиваемся...

Я дала Марио понять, что думаю о его графике, одним весьма распространенным жестом, на что он хищно оскалился:

– Ах, да! Как же я забыл!

Подскочив ко мне, быстро что-то нашел в планшете и развернул моему взгляду.

– Все же Райану надо было выбирать невесту тщательнее. – протянул злорадно.

– Кто ж спорит, – поджала я губы, рассматривая свое фото на экране планшета, сделанное тем скандальным папарацци в космпопорту.

Хорошо вышло, эмоционально: мой хищный блестящий взгляд из-за плеча Райана и средний палец в тандеме с дерзко вздернутой бровью. Я была похожа на какую-нибудь скандальную звезду в объятиях телохранителя.

Судорожно вздохнула, так некстати вспомнив о своем «телохранителе»... Губы задрожали, в глазах стали слезы.

– Э! Вот только не это! Ты чего? – Марио обеспокоенно вгляделся в мое лицо. – Он, конечно, зол, но не до такой степени. Не плачь! Макияж еще придется делать заново.

Всхлипнула и отвернулась.

– И как же ваш хваленый контроль за папарацци? – обхватила себя руками.

– Видимость свободы тоже надо поддерживать, – пожал он плечами. – Такое не изымают...

Он замолчал.

– Леа, – позвал вдруг тише, – ты правда... не хочешь за него замуж?

– Так заметно? – закатила глаза, пытаюсь не поддаваться эмоциям, но выходило плохо.

– Просто не понятно, зачем Райану тогда все это? – Марио сел на край дивана, продолжая ненавязчиво в меня всматриваться.

– Уязвленное мужское самолюбие, – постановила, закатив глаза. – «УМС»...

– Почти как «ПМС», – скептически усмехнулся он.

– А ты хорошо устроился, – заметила я, прищурившись, – ни то, ни другое тебе не грозит. Марио на секунду изумленно вытаращил глаза, и тут же рассмеялся в голос.

– Ладно, давай одеваться, а то меня и правда уволят, – поднялся он с дивана.

Через десять минут он уже скептически рассматривал меня в зеркале, а я кусала губы, поглядывая в панорамное окно на водопады света в хрустальной сетке здания.

– Ну скажи что-нибудь, – проворчал он.

– Ты же сказал, что мое мнение не интересно, – нахмурилась я.

– Но я же старался! – возмутился распорядитель. – Можешь даже похвалить.

Я медленно перевела взгляд в зеркало. Действительно, образ, созданный Марио был таким легким и изысканным, что я каждый раз задерживала дыхание от предательского восторга, когда видела себя в отражении. Именно поэтому старалась не смотреть. В золотистом платье на бретельках, расшитом мелким хрусталем и бисером, не было никаких особых дета-

лей. Оно обнимало легкой прохладой кожу, спадая до самого пола, и почти полностью скрывало изящные закрытые туфли на шпильке.

– Если бы мне сейчас хотелось поразить мужчину, я была бы в восторге.

Послышался озадаченный вздох:

– Вот такого комплимента мне еще не говорили.

Всю дорогу мы ехали в молчании, но у ворот здания правительства Арциуса Марио неожиданно оживился:

– Райан долго отстаивал свое право занять место отца, – задумчиво проговорил он, неприязненно поглядывая на очередь из авто, – даже при живом отце его не видели на этом посту в качестве преемника. – а вот это было странно. Не желая того, заинтересованно повернула голову. – Президент Дэвис считал, что глава розыска – это некто вроде «серого кардинала», и выносить его кандидатуру на столь общественную должность нецелесообразно. Но по мне, так Райан слишком хорош для них. – вздернула скептически брови. – Ты его совсем не знаешь, – беззлобно упрекнул он меня. – Мистер Вайс очень страдает от потери отца, Леа.

Отвернувшись к окну и сразу же зацепилась взглядом за толпу пикетчиков, вышагивающих перед монолитными воротами «Золотого дома», как еще называли здание правительства. Несколько десятков человек рьяно кидались на подъезжавшие автомобили, агрессивно размахивали транспарантами, что-то выкрикивая.

– О, не успели еще всех закрыть? – заинтересованно подался вперед мой собеседник. – Что ж они так.

– А в чем дело?

– Новым правительством очень недовольны, – понизив голос, пояснил он. – Поговаривают о гражданской войне, но армия Арциуса слишком сильна, СМИ полностью контролируются, и вот сейчас еще и восхождение «Серого кардинала» на общественную должность военного министра вызвало такую бурную реакцию. Арциус берет курс на тоталитарную политику по отношению к зависимым территориям. Райан, насколько я знаю, уже разрабатывает стратегию военного контроля нескольких зависимых планет. После того, как повстанцы взорвали стратегический завод по переработке на Каире, военная элита встала на дыбы, – его голос выцвел до шепота. – Некоторые даже говорят, что маршалу Грейди повезло, что он погиб к этому моменту. Иначе его бы посадили пожизненно за такой провал.

Я болезненно поморщилась, по привычке закусив губу. Отчасти от удивления, что Марио оказался столь прозорлив в политических делах и совсем не так прост.

– Леа, помада! – одернул он меня.

Нас, наконец, пропустили через ворота, бесшумно втянувшиеся в стены. Масштабы роскоши, что открылись за ними, поразили даже мое скептически настроенное воображение.

Здание правительства было венцом современной архитектуры: построенное посреди парка размером с поле для спаркболла, оно занимало необъятную территорию и напоминало по форме каплю, упавшую на зеленый лист. Корпус строения был прозрачным, но через него не просматривалось ничего, а лишь раз в несколько секунд пробежала голографическая рябь, как от солнечного блика на поверхности воды.

Меня терзали противоречивые чувства: получается, Райан выходит из тени, рискуя всем. Неужели по своей воле? Я в этом сильно сомневалась. Как бы он ни хотел найти убийцу отца, но по факту становился лишь орудием в дрогнувших руках власти.

Ведь не все государства на ущемляемых Арциусом планетах такие примитивные, как на Каире. Многие ведь могут и ответить за учиняемый на их территориях произвол. Каир, наверняка, ведь не один такой, чьего мнения на разработку недр не спросили. Арциус слишком долго оставался безнаказанным, ослепнув от собственного блеска.

Дэйран, наверное, мог бы многое рассказать об этом. Если бы был рядом.

Наш автомобиль подъехал к самой лестнице, где всех прибывающих встречала толпа папарацци. Они хлынули волной в мою сторону, едва я ступила на землю. Марио уже каким-то образом оказался рядом и подал мне руку, неотвратимо выдергивая из тишины салона в гудящее от голосов и слепящее от вспышек пространство.

– А вот и главная леди вечера!!! – неприятно резануло по ушам голосом какого-то конферансье, усиленным в несколько раз микрофоном.

Я опустила глаза в пол и сжала руку на локте Марио.

– Пожалуйста, пошли. – взмолилась сквозь зубы.

– Леана, ответьте на пару вопросов!!! – неслоь отовсюду, но мы, к счастью, уже развернулись к ступеням.

– Хотя немного поулыбалась бы. – попенял Марио, но шага не сбавил, и вскоре мы уже оказались в просторном и прохладном холле. Людей здесь было не меньше, но на меня хотя бы никто не кидался с вопросами, награждая лишь любопытными взглядами.

Марио принялся звонить, а я – робко оглядываться.

Внутреннее убранство «Золотого дома» оправдывало название полностью. Лаконичное, но в то же время не оставляющее сомнений в том, что каждая деталь здесь – произведение искусства. Первое, на что падал взгляд и надолго застревал – настоящий водопад посреди холла. Поток искрящейся воды вырывался из отверстия в потолке и, переливаясь всеми оттенками в преломленных лучах солнца, падал в огромный бассейн. Потрясающая инсталляция была отгорожена невидимым глазу экраном так, что на присутствующих не попадало ни капли.

– Леа.

Я вздрогнула. Поглощенная зрелищем, не увидела, когда подошел Райан. Обернулась, наткываясь на его прищуренный горящий непонятым огнем взгляд, и попятилась.

– Ты... – выдохнул он, нахмурившись, и тут же подхватил мою руку, притягивая обратно. – Леа, я не кусаюсь.

Смущенно облизала губы, сглатывая. Райан производил неизгладимое впечатление: строгий лаконичный костюм черного цвета сидел на нем, как вторая кожа, и делал его взгляд еще более темным и пугающим.

Глубоко вздохнула и выпрямила спину: все же «пугающий» и «опасный» – разные вещи. Опасный взгляд мне был слишком хорошо знаком, чтобы его спутать с каким-либо другим. У Райана он скорее напоминал взгляд загнанного зверя. А это значило, что я, вероятно, права, и он зажат обстоятельствами также, как и я. Если не круче.

Райан кивнул Марио за моей спиной и повел меня в сторону лифтов за водопадом, взяв за руку.

– Ты потрясающе выглядишь, – бросил мне не глядя.

– Ты тоже неплохо, – поджала губы.

– Леа, я хотел тебя попросить.

Мы обошли водопад по границе экрана, отделяющего его от зала. Здесь потоки гудели громче всего, но разговаривать было не сложно, если наклониться к собеседнику ближе.

– Попросить? – прищурилась я, стискивая зубы.

Райан ускорил шаг, и вскоре мы оказались в кабинке прозрачного лифта одни.

Он притянул меня к себе и заговорил, почти касаясь виска губами:

– Сегодня важный день для меня, и я бы хотел, чтобы ни у кого не осталось сомнений в подлинности наших отношений и твоих чувств ко мне.

Прикрыла глаза, еле сдерживаясь, чтобы не рвануться от него в сторону.

– Ты контролируешь каждый мой шаг, – дрожа от возмущения, заговорила тихо, – никуда не выпускаешь и шантажируешь, а теперь хочешь попросить сыграть в любовь на публику?!

Райан отпрянул, поднимая голову и недобро щурясь:

– Я понимаю, ты предпочитаешь постель киборга по ночам, – усмехнулся он.

Я все же дернулась в сторону, и тут же оказалась в тисках его рук.

– Какая тебе разница, кого я предпочитаю?! – забилась, пытаюсь вырваться. – Ты лично смотришь за мной или тебе докладывают?!

Он рывком развернул меня спиной к себе и прижал к прозрачной стенке лифта. Сердце пропустило удар от головокружительной высоты, в которую, мне показалось, я сейчас упаду со сцепленными за спиной руками и без страховки.

– Что ты хочешь за этот вечер? – спросил спокойно над ухом, не обращая внимания на мою дрожь.

– Чтобы ты оставил меня в покое! – прошептала, не в силах оторвать взгляд от пустоты за стеклом.

Там далеко внизу было много народу, но никто не мог нас видеть в лифте-капле, медленно ползущем по паутинке-канату ввысь, к самому куполу. Я дернулась снова, на что Райан неожиданно развернул меня к себе лицом.

В первый миг мне захотелось повернуться обратно: уж лучше чувство бесконтрольного падения, чем этот его темный злой взгляд, наполненный густой жадой подавления и подчинения.

– Я прошу тебя, как ты сама предложила, – раздраженно прорычал он.

– Надеюсь, у тебя есть запасная «влюбленная»? – усмехнулась ему в лицо. – Боюсь, что с твоей интерпретацией моих предложений не доживу до церемонии.

Он удивленно воззрился на меня и неожиданно улыбнулся, оживая на несколько секунд. Скользнул по моему лицу любопытным взглядом, словно впервые увидел, и покачал головой.

– Не сдаешься, Леа? Как всегда, – выдохнул устало.

– Так хочешь меня сломать? – скривила неприязненно губы. – Получишь от этого удовольствие?

– Давай про удовольствие поговорим позже, – улыбнулся хищно. – А сейчас я еще раз спрашиваю: что бы ты хотела за этот вечер? Ты мне нужна. прежняя.

Откинула голову назад, прикрывая глаза. Как же я устала.

– Что конкретно ты от меня хочешь на этом вечере? – еле заставила себя выдать, нехотя поднимая на него взгляд.

– Ничего особенного, – вернул он своему лицу равнодушную маску. – Держишь меня за руку, улыбаешься. Мне. Не дергаешься по сторонам.

Он неожиданно поднял руку к моему лицу, заставив вздрогнуть, и убрал выбившуюся прядь волос назад.

– В общем, не мне тебя учить. Опыт у тебя, как я понял, есть в подобной работе. «Эскорт» это, кажется, называется?

Глубоко вздохнула, стараясь изо всех сил не поддаваться на его провокации. Райан продолжал давить на больные места, причем – на свои собственные. Ему претило то, чем я занималась на Шевве, хоть он и корчил из себя равнодушную ледяную глыбу.

– Спасибо, что не даешь забыть, – растянула губы в улыбке. – Ладно. В обмен ты допускаешь меня в лабораторию заниматься Эриком вместе с отцом столько раз, сколько понадобится, и без всяких прослушек, – заговорила жестко, как будто всю жизнь только тем и занималась, что вела подобные переговоры. —

Этого веселья мне и дома хватает.

Он сощурился, сдерживая усмешку в глазах.

– Хорошо, – кивнул благосклонно, расслабленно опуская плечи. Его взгляд так неожиданно довольно заблестел, что я даже заскучала по-старому: злomu и привычному. – Спасибо.

От последнего вообще споткнулась, так и не сделав шага, но Райан вовремя подхватил меня под руку, а потом и за талию.

– Слишком много на себя берешь, Леа, – бросил мне, помогая выровняться, и вместе мы шагнули из лифта в просторный коридор под самым куполом. – Еще есть время меня послушать и перестать тратить силы понапрасну. Ты одна все равно не сможешь противостоять чужим планам на наши жизни.

Последнее он процедил с такой злостью, что мне показалось, я ослышалась.

– Что ты имеешь ввиду? – выровняла спину и зашагала уверенно рядом, стараясь вжиться в роль.

– Я же говорю, не надо лезть в мужские игры, – неприязненно отозвался он.

– А что надо? – закатила глаза.

– Мы, кажется, договорились, – напомнил он, прекращая разговор, и повел меня вперед.

Коридор впереди плавно расширялся, следуя общей концепции всего здания, и перетекал в просторное помещение. Кажется, что-то типа комнаты отдыха с баром. У входа дежурил парень в костюме. Он поприветствовал нас и поинтересовался, не хотим ли мы чего. Я не хотела, а когда увидела вышедшую навстречу женщину, перестала вообще что-либо желать, кроме как оказаться отсюда подальше. Безупречная с ног до головы, в жемчужного цвета строгом костюме, миссис Грейди выплыла мягкой аристократической поступью в центр комнаты и протянула руку сыну.

– Райан, – благосклонно кивнула она, не спуская с меня прищуренного взгляда.

Она всегда меня недолюбливала и считала временным увлечением сына. В общем-то, Долорес оказалась права. И сейчас всем видом являла недоумение, что это я снова делаю рядом с Райаном?

– А как же... – начала было она.

– Миссис Грейди, – Райан положил мне руку на талию, прижимая к себе, – ты помнишь Леану?

Еще бы она не помнила! Ее губы неприязненно скривились, а холеные руки так сжали сумочку, отделанную жемчугом, что та отчетливо заскрипела. Для Долорес Грейди это было верхом проявления эмоций. А то, что она рисковала внешним видом сумочки, говорило о крайней степени негодования, не нашедшем места на ее лице.

Есть люди, с которых хочется писать портреты. С Долорес хотелось рисовать лишь карикатуры.

– Райан, я не думала, что ты приведешь ее.

– Почему? – возмутилась я и прильнула к мужчине, по-свойски оглаживая пиджак на его груди. – Вашей невестке разве нельзя порадоваться успеху будущего мужа?

– Если бы она сделала вклад в этот успех, тогда да, – процедила-зашипела женщина.

Говорить обо мне в третьем лице для нее было делом чести.

– Мама, мы поговорим об этом позже, – отрезал Райан, недоверчиво косясь на меня, очевидно, превосходящую в стараниях все его ожидания. – Но я сегодня представлю Леану официально, как свою будущую жену.

Его слова возымели неожиданный эффект. Надо было попросить его произносить это как можно реже и без меня. Хотя я знала, что официально являюсь его невестой, но представить, что сегодня об этом узнают все три планеты. И Дэйран, наверняка, тоже. Прерывисто вздохнула, опуская руки, и попятилась.

– Райан, можно мне в туалет?

Долорес воззрилась на меня, как на больную, брезгливо поджав губы, а он вдруг одарил тревожным взглядом и молча увлек куда-то.

– Что с тобой? – потребовал, выводя в коридор.

– Ничего, – помотала головой, избегая его взгляда. – Отпусти. Дай мне несколько минут.

Когда оказалась в дамской комнате, защелкнула за собой двери и сползла по стене до самого пола. Как же хотелось бежать! Куда угодно и сломя голову, лишь бы подальше! Разум

отказывал, уступая место панике. Не могла совладать ни с эмоциями, ни с руками. Пока вытаскивала смарт и набирала номер, еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

– Пап, – прошептала, чтобы не взвыть в голос, как только услышала отца в трубке. – Ты скоро приедешь?

– Леа, что случилось? – сразу же напрягся он.

– Ничего. А Эрик далеко?

– Сейчас дам его. Я приеду вечером, заберу тебя. У нас затягивается немного обследование, но прогнозы гораздо лучше, чем я ожидал.

Я расслабленно выдохнула: хорошие новости сейчас были очень кстати.

– Леа? – послышался немного хриплый голос киборга в трубке.

– Эрик, мне плохо, я не могу, – я все же почувствовала, как горячие слезы потекли по щекам.

Он помолчал немного.

– Леа, держись, пожалуйста, – сказал серьезно. – Ты же понимаешь, что никто тебя в обиду не даст.

Просто нужно время.

Он говорил сейчас о Дэйране, и, хотя не мог меня видеть, я согласно кивала.

– Поэтому соберись и не бойся ничего. Я с тобой, слышишь? Я буду думать о тебе.

– Хорошо.

Мы немного помолчали в трубку.

– Он совсем достал тебя?

– Не особо, – пожала плечами. – Так, чуть-чуть, просто хочу быть подальше отсюда.

Чувствовала, как выравнивается дыхание и сердце замедляет бег.

– Ну, сегодняшний день ведь когда-нибудь кончится? – улыбнулся он в трубку. – Встретимся на кухне.

Доктор Грин говорит, что с моими ногами вообще нет проблем. Представь? Нервы заблокированы одним из имплантов, который вышел из строя.

Откинула устало голову назад, упираясь затылком в холодный дорогой мрамор.

– Это здорово.

«И невероятная удача».

Вытерла слезы свободной рукой и шмыгнула носом.

– Я тоже буду думать о тебе.

Весь вечер я старалась мысленно быть как можно дальше от места, в котором приходилось находиться физически. На автопилоте держалась рядом с Райаном, улыбалась всем, кто улыбался мне, почти не испытывая неприязни. Думала об Эрике и о том, что уже завтра смогу быть с ним в лаборатории, и это хоть как-то поднимало настроение.

Церемония вступления Райаном в должность показалась мне выматывающей кульминацией всего этого испытания. Я стояла за кулисами главной сцены «Золотого дома» и старалась убедить себя улыбнуться. Но выходило так себе. Представляла, как он сейчас подойдет, возьмет за руку, и я должна буду предстать во всех новостях, улыбающаяся и счастливая. И от этого хотелось скулить побитой собакой.

Но в какой-то момент ко мне подошел служащий и пояснил, что планы поменялись, и повел меня в ВИП-ложу. Понятия не имела, что там у них произошло, но я готова была просто бежать, сверкая пятками, пока никто не передумал.

Миссис Грейди ретировалась, оставив меня в ложе одну, что ничуть не смутило, а только порадовало. И я, свернувшись в большом кресле, провалилась в тяжелый сон.

Разбудил меня беспрестанно вибрирующий телефон. Не сразу сообразив, где я, подскочила с кресла и кое-как ответила на звонок.

– Леа, – то, каким тоном отец произнес мое имя, заставило все оборваться внутри. – Я пока не могу за тобой приехать. С Эриком проблемы.

Голова закружилась так, что пришлось схватиться за кресло. Благо, не успела от него далеко отойти.

– Что случилось? – прошептала, не в силах проглотить ком в горле.

– Пока не понимаю. Я вывел импланты из строя, но...

– Все сразу?!!! – хрипло воскликнула я.

– Конечно. Леа, электрический ток не дифференцируется на разные импланты.

– Что с ним?! – потребовала громче.

– Не приходит в себя.

Я рванулась из ложи, плохо соображая, что делаю, и сразу влетела в толпу народа. Очевидно, церемония уже закончилась, и в полную силу вступила неофициальная часть встречи. Не особо разбирая дорогу, начала протискиваться к коридору. Голоса и смех больно били по ушам, а улыбающиеся лица и любопытные взгляды невероятно раздражали. Заметила вход в коридор и кинулась в его сторону, но не успела сделать и двух шагов.

– Леана! – вдруг схватил меня за руку не пойми откуда взявшийся Райан. – Куда ты?

Обернулась к нему и затравленно сжалась:

– Эрик! – выдавила растерянно, и он вдруг подался ближе, пытаясь расслышать. – Отец позвонил, сказал, что Эрик не приходит в себя!!!

Я не думала в тот момент ни о чем. Мне нужно было нестись в лабораторию!

Райан несколько секунд вглядывался в мое лицо, заставляя сжиматься пружиной. А я готовилась сейчас бороться со всем миром, если мне не дадут увидеть Эрика.

– Хорошо, поехали, – прозвучало вдруг неожиданное.

Он взял меня за руку и повел к лифтам. По пути звонил кому-то, но я не слушала его разговора. Все мысли были лишь о случившемся.

Вывести импланты из строя совсем не то, что просто отключить! Это означало прекратить существование импланта навсегда. По нему пускают ток, оплавливая ячейки с информацией. Что при этом чувствует киборг – никто не знает. Но догадаться не сложно. Как только отец мог этого не предвидеть?!

– Мистер Вайс! – рядом с нами возник встревоженный Марио. – Как так – отменить пресс-конференцию?

Он искал взглядом у меня поддержки, но я сама ничего не соображала.

– Не отменить, а перенести, – раздраженно поправил его Райан и нажал на кнопку лифта.

– Но журналисты...

– Потерпят.

И через несколько секунд растерянное лицо Марио скрылось за створками лифта.

Благодаря статусу автомобиля Райана, через город мы промчались на максимальной скорости. Я до сих пор не понимала, чем обязана такому широкому жесту, но предпочитала не думать об этом. Единственное, что сказал мне Райан за всю поездку, это то, что отправит меня завтра на обследование в медицинский центр. Я машинально кивнула, готовая на все, лишь бы он не передумал сейчас возить меня к отцу.

Но ничего большего он так и не потребовал. По крайней мере, пока.

Райан не позволил мне рвануться из машины со всех ног, как только мы прибыли. Обошел авто и помог выйти, сжав мою ладонь в своей.

– Успокойся, – притянул меня ближе, глядя прямо в глаза. – Если хочешь помочь ему, должна быть спокойной и собранной. Или не сможешь помочь вовсе. Поняла?

Его слова прозвучали очень жестко, но вдруг стали именно тем стержнем, который заменил мне мой собственный, сдавший позиции в последние несколько часов. Кивнула заворо-

женно, выпрямляясь и тяжело дыша. Можно было бы даже поблагодарить за эту своеобразную поддержку, если забыть, кто именно способствовал моему такому крайне неуравновешенному состоянию.

– Пошли, – скомандовал Райан, и вместе мы направились в здание.

Корпорация отца была огромной, и уступала размерами разве что «Золотому дому». Множество корпусов соединялись между собой прозрачными тоннелями со скоростными горизонтальными лифтами и, подсвеченные в ночи, напоминали все вместе гигантского паука.

Отец встретил нас у входа в исследовательский корпус. Настороженно посмотрел на Райана и перевел взгляд на меня:

– Леа, – покачал головой, выражая сомнения по поводу моего сопровождающего, но мне уже было все равно.

– ГДЕ ОН?! – повысила голос.

– Он в процедурной, – мрачно ответил отец. – Райан?

– Я подожду здесь, – послышался неожиданный ответ, и я пулей рванулась внутрь, уже не сдерживаемая никем.

– Нельзя было выводить из строя все импланты разом! – выкрикнула, набрасывая поверх платья халат, подхваченный на стойке.

– Почему? – воззрился на меня в недоумении отец, не отставая. – Леа, я же делал это прежде, но киборги не впадали в бесчувствие.

– Киборги, пап, а не почти люди, прожившие на воле несколько лет! У Эрика уже слишком развиты человеческие реакции, и он знает, что ждать от таких манипуляций! Ты предупредил его? – отец лишь нахмурился, озадаченно покачав головой. – У живых киборгов с имплантами особые отношения. Они научились ограждать их от вмешательства в принятие решений и даже самостоятельно выключать! – продолжала я.

– Как это?! – изумился отец, хватая меня за руку.

Да, не так я себе видела наш обмен опытом.

– Давай позже, – отрицательно покачала головой. – Я хочу его видеть!

В палате, куда мы вбежали с отцом, горел яркий свет и мерно подмигивали и пищали несколько приборов. Взгляд заметался по неподвижному киборгу на кушетке и сразу зацепился за открытые глаза Эрика, смотрящие в потолок. Мои ноги едва не отказались меня держать в первую секунду, но потом я увидела, что Эрик моргнул.

Приблизилась и нащупала дрожащими пальцами его ладонь.

– У него состояние шока, – констатировал отец. – Но все жизненные системы в норме.

«Темнота, – вспомнилось мне. – Он так боялся провалиться в темноту».

Я все же опустилась перед кушеткой на колени и сжала его руку сильнее. По спине пробежал холодок и бросился продираться глубже под кожу: он может не выйти из нее вовсе. Такое состояние можно назвать эмоциональной комой.

– Черт, – прошептала одними губами.

– Леа, – отец присел рядом, – он должен прийти в себя, ведь ничего не повреждено. И даже имплант, блокировавший ноги, убран.

Он сжал мое плечо и попробовал притянуть к себе в объятья, но я раздраженно мотнула головой.

– Его можно забрать?

Послышался длинный вздох.

– Можно. Но, здесь ему будет лучше.

– Здесь он может не вернуться вовсе.

Я не слышала уже своих слов. Тот, который хоть как-то держал меня и не давал утонуть в отчаянии, ушел. закрылся в себе. не вытерпел боли и страха. Если бы я только могла быть с ним сегодня, а не на этом идиотском вечере!

Стиснула свободную руку в кулак до боли и свесила голову.
– Поехали домой.

Часть 5

Потянулись дни.

Мою комнату, как я и просила, превратили в мастерскую. Вынесли из нее всю мебель, оставив лишь голые стены, на которые теперь опирались полотна разного размера: чистые и наброски, ждущие своего часа превратиться в картины с эмоциями и сюжетами. Окна я никогда не закрывала, поэтому запахи растворителя и красок не раздражали, а лишь создавали любимую творческую атмосферу. Ту, в которой казалось, все возможно.

Джиджи неожиданно оценил бусы из цветных стеклышек на окне, и теперь часами наблюдал за их покачиваниями и блеском солнечных лучей в неровных краях и щербинках. Странно, но копировать увиденное не спешил: то ли не мог, то ли не хотел. Звездным небом тоже перестал притворяться.

Мне казалось, что он так и не пришел в себя окончательно. По-прежнему был непривычно молчалив и апатичен. Вылитая медуза.

Я почти не выходила из комнаты. Два матраса на полу заменили мне кровать, а Эрику – больничную койку. Старалась сделать все, что в моих силах. Разговаривала с ним, рисовала, обсуждая процесс, читала книги о художественном искусстве вслух, держа его за руку. Иногда просто тихо просила вернуться.

Чувствовала себя рыбой, выброшенной на на песок. Казалось, что я бьюсь с обстоятельствами, но заведомо бесполезно. Все вокруг казалось чужим. Душой я стремилась далеко отсюда, оттого не находила себе места и в родном доме. Мне казалось, что я просто никак не вписывалась в композицию некогда родной картины. Меня швырнули в нее, как кляксу, по ошибке и недосмотру. Капли-кляксы на стене моей квартиры в Миарранде и то больше походили на авторскую задумку!

Отец проникся моим опытом и корил себя за то, что не подумал обсудить со мной манипуляции с имплантами Эрика заранее. Сказать, что он был удивлен – не сказать ничего. Тот факт, что Эрик умудрился сам вывести свои из строя, поразил его больше всего. Но дальше деловых разговоров у нас с ним так и не двигалось. Мы виделись вечерами на кухне, обсуждали прошедший день и состояние Эрика. Он приходил к нам осмотреть его перед сном, и мы расставались до следующего дня.

Все больше я обращалась к обычному листку бумаги и карандашам. Могла долго выводить и переплетать какие-то узоры, оживлять их очертаниями цветов или резко обрывать непонятными завитушками. Пока однажды меня не осенило: я рисовала узоры-татуировки на руках Дэйрана. Вспоминала каждую линию и знак, оберег, как объяснила Алика. Когда поняла это, почувствовала, что не могу больше. Мне показалось, что во мне вот-вот что-то хрустнет и обломается от бессилия и безвыходности. Мне срочно было необходимо обезболивающее!

К счастью, пригласить к себе «специалиста по маникюру» не составило труда. Охранник лишь задержался взглядом на выразительных рисунках-татуировках, которыми были покрыты все открытые участки тела моего «специалиста». Кроме, разве что, лица. Девушка лишь невозмутимо поправила внушительный рюкзак на плечах и очаровательно ему улыбнулась, от чего он нахмурился еще больше, но все же пропустил посетительницу.

Если у Алики узоры на руках Дэйрана заняли несколько дней, то мой был готов за несколько часов. На живую, конечно, делать тату я не решилась. Но эффекта это не уменьшило. Уже вечером, рассматривая результат, чувствовала, как становится легче. Яркие сочные цвета и замысловатые символы теперь красовались от левого плеча и до самой кисти, без пробелов, точно копируя оригинал. Хоть так, но я могла побороться за свою прежнюю жизнь и за место Дэйрана в ней.

Райан не трогал меня. Потребовал только, чтобы я прошла обследование в клинике, и то лишь на третий день после нашего возвращения из лаборатории. На этом и успокоился. Даже про татуировку ничего не сказал, едва удостоив обновку взгляда. И больше я его не видела.

До сегодняшнего вечера.

Я не слышала, как он зашел. Когда обернулась, увидела его у двери, задумчиво смотрящего на меня. Одет он был непривычно: в светлые джинсы и белую рубашку. Обувь снял у входа в комнату и теперь стоял босиком.

Странно, но я ничего не почувствовала: ни испуга, ни гнева, как раньше.

– Чай будешь? – спросила, опуская скрещенные ноги.

– Ты хоть что-то, кроме чая, употребляешь? – не утрудился он ответом.

– Доложили? – беззлобно усмехнулась, вставая.

– По тебе и так видно, – он шагнул в комнату, осматриваясь.

– Ты по какому вопросу?

Потянулась, разминая затекшие плечи и скосила глаза на оживившегося Джиджи. Медуза высунулась из банки и настороженно изучала пришельца, не спеша принимать никаких хроматических решений.

– Чая захотелось, – вдруг усмехнулся он, не спускал с меня заинтересованного взгляда.

Наверное, будь я в здравом уме, стоило насторожиться. Но с недавнего времени мне было все равно. Райан опустил глаза на киборга и сощурился в своей любимой манере:

– Какие прогнозы?

Я молча присела рядом с Эриком и поправила капельницу.

Весь наш день с ним был расписан по часам: капельницу сменяла инъекция, и так несколько раз. Они поддерживали тело киборга в порядке, а также ускоряли регенерацию поврежденных током нервных тканей.

– Никаких, – ответила тихо.

– Пойдем, пройдемся, – после небольшой паузы, предложил-приказал он.

Кинула взгляд на капельницу: время было предостаточно. Пока делала чай на кухне, Райан стоял в дверях и не спускал с меня взгляда. Я чувствовала его внимание и неосознанно думала о его причинах. Зачем он пришел? Что хочет увидеть?

Кажется, он все же заставил меня начать нервничать.

– Какой будешь? – спросила не глядя, открывая шкаф.

– Ты правда не помнишь? – вдруг отозвался он совсем рядом.

Я съехала и обернулась. Райан стоял в шаге от меня, убрав руки в карманы, и всматривался в мое лицо.

– Нет, – пожал плечами.

– Я не пью чай, – после некоторой паузы выдохнул он, грустно улыбнувшись уголками губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.